

1) 28.09.2004 г. по ст.228 ч.2 к 3 годам лишения свободы, освобожденный от наказания по амнистии;

2) 30.06.2005 г. с учетом последующих изменений по ч.3 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ к 11 годам 10 месяцам лишения свободы;

- оправдан по ч.1 ст.30, пп. «а» «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ по обвинению в совершении преступлений 15.01.2010 г., 17.03.2010 г., 21.03.2010 г.;

- осужден по ч.1 ст.210 УК РФ /в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ/ к 8 годам лишения свободы без штрафа;

- за совершение 21.12.2009, 22.12.2009, 04.01.2010 года преступлений, предусмотренных ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ) к 9 девяти годам лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за каждое преступление;

- за совершение 27.01.2010, 10.02.2010 года преступлений, предусмотренных ч.1 ст.30, п. «а», «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ) к 10 годам лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за каждое преступление;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначено по совокупности преступлений 17 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

На основании ст. 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединено наказание, неотбытое Сафаровым по приговору от 30.06.2005 года, и окончательно назначено 18 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в исправительной колонии особого режима.

Срок наказания Сафарову Б.К. исчислен с 05.09.2012 года.

Рузадоров П

М

судимый:

- 1) 25.12.1996 года Автозаводским р/с г.Тольятти Самарской области по п.«а» ч.2 ст.146 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы;
- 2) 07.12.2004 года Автозаводским р/с г.Тольятти Самарской области по ст.159 ч.2 УК РФ к 2 годам 9 месяцам лишения свободы;
- 3) 17.08.05 года Самарским областным судом по п.«а» ч.2 ст.161, п.«а» ч.3 ст.162, ст.69 УК РФ к 16 годам лишения свободы,

- осужден по ч.1 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы без штрафа;
 - за совершение 21.12.2009; 22.12.2009; 15.01.2010; 17.03.2010; 21.03.2010 года пяти преступлений, предусмотренных ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ) к 8 годам лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за каждое преступление.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний определено Рузадорову П.М. 13 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

На основании ст.70 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание Рузадоровым П.М. по приговору от 17.08.2005 года и окончательно назначено 14 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в исправительной колонии особого режима.

Срок наказания исчислен Рузадорову П.М с 05.09.2012 года.

Пулатов М [REDACTED] **М** [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED] несудимый,

- осужден по ч.2 ст.210 УК РФ /в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ/ к 6 годам лишения свободы без штрафа;
 - за совершение 21.12.2009, 04.01.2010 г. преступлений, предусмотренных ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ), к 8 годам лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за каждое;
 - за совершение 10.02.2010 г. преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, пп. «а», «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ), к 9 годам лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения определено окончательно 12 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или

заниматься определенной деятельностью в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Пулатову М.М. исчислен с 10.02.2010 г.

Карагулян С. [REDACTED] К. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

- осужден по ч.2 ст.210 УК РФ /в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ/ к 6 годам лишения свободы без штрафа;

- за преступления, совершенные 27.01.2010; 10.02.2010 года, предусмотренные ч.1 ст.30, п. «а», «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ), к 8 годам лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за каждое;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний определено Карагуляну С.К. 11 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Карагуляну С.К. исчислен с 10.02.2010 г.

Давыдов В. [REDACTED] А. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

- осужден по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) к 6 годам лишения свободы без штрафа;

- за совершение 21.12.2009 и 22.12.2009 г. преступлений, предусмотренных ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ), к 8 годам лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за каждое преступление;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Давыдову В.А. окончательно назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Давыдову В.А. исчислен с 21.12.2009 г.

Розиков Ф [REDACTED] **Х** [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED] несудимый, [REDACTED]
 [REDACTED]

- осужден по ч.2 ст.210 УК РФ /в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ/ к 6 годам лишения свободы без штрафа;

- по ч.1 ст.30, пп.«а», «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ) за преступление от 27.01.2010 года к 8 годам лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний определено Розикову Ф.Х. 10 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Розикову Ф.Х. исчислен с 27.01.2010 г.

Сайфуллоев Д [REDACTED] **Д** [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED] несудимый,

- оправдан по ч.2 ст.210 УК РФ,

- осужден за совершение 04.01.2010 года преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ), к наказанию в виде 8 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Сайфуллоеву Д.Д. исчислен с 04.01.2010 г.

Кудашов В [REDACTED] **В** [REDACTED]
 [REDACTED]
 [REDACTED] несудимый,

- оправдан по ч.2 ст.210 УК РФ,

- осужден за совершение 15.01.2010 года преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ), к наказанию в виде 8 лет лишения свободы без штрафа и без лишения права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью, в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Кудашову В.В. исчислен с 15.01.2010 г.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осужденных Сафарова Б.К., Пулатова М.М., Карагуляна С.К., Давыдова В.А., Розикова Ф.Х., Сайфуллоева Д.Д., Кудашова В.В., адвокатов Малинского А.А., Чиглинцевой Л.А., Поддубного С.В., Анпилоговой Р.Н., Шаповаловой Н.Ю., Сачковской Е.А., Долматовой С.Д., Бугаковой Т.А. в поддержку доводов апелляционных жалоб, возражения представителя Генеральной прокуратуры РФ Филимоновой С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда признаны виновными:

Сафаров Б.К. в создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в руководстве таким сообществом (организацией), а также в трех приготовлениях к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в крупном размере, в двух приготовлениях к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере.

Рузадоров П.М. в руководстве входящим в преступное сообщество структурным подразделением, а также в пяти приготовлениях к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в крупном размере.

Пулатов М.М. в участии в преступном сообществе и двух приготовлениях к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в крупном размере, в одном приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере.

Карагулян С.К. в участии в преступном сообществе и двух приготовлениях к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере.

Давыдов В.А. в участии в преступном сообществе и двух приготовлениях к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в крупном размере.

Розиков Ф.Х. в участии в преступном сообществе и приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере.

Сайфуллоев Д.Д. в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в крупном размере.

Кудашов В.В. в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере организованной группой.

Преступления совершены в период времени с июня 2009 г. по 23.03.2010 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

- осужденный Сайфуллоев считает чрезмерно суровым назначенное наказание, так как судом не было учтено наличие малолетних детей, в связи с чем не была применена ст.64 УК РФ (т.58 л.д. 2);

- адвокат Минькина считает непровергнутой версию осужденного Сайфуллоева Д.Д., согласно которой он нашел пакет, однако о его содержимом он не догадывался, по делу отсутствуют доказательства предварительного сговора с Пулатовым и Сафаровым, умысла Сайфуллоева на сбыт наркотического средства, просит переквалифицировать его действия на ч.2 ст.228 УК РФ в редакции ФЗ РФ от 27.07.2009 года № 215-ФЗ, смягчить наказание, которое с учетом данных о личности осужденного и смягчающих обстоятельствах, формально учтенных судом, является несправедливым, в то время как имелись основания для применения ст.64 УК РФ (т.58 л.д. 4-10);

осужденный Розиков не согласен с осуждением по ч.1 ст.30, п. «а», «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ. Понятой Б [] в суде не подтвердил свои показания на следствии, согласно которым Розиков встретился на дороге с водителем автомобиля [] и взял у него сумку, с которой затем был задержан. Свидетель Б [] является заинтересованным лицом, поскольку ранее уже участвовал в качестве понятого по другим делам, в частности по делу Ш []. Вывод суда о том, что доказательством его виновности является детализация телефонных соединений с номера [], сделан ошибочно, поскольку принадлежность ему данного номера не доказана. Квалификация совершенного им деяния является неправильной, так как у него не было цели сбыта наркотического средства, которое у него изъято. Не приняты во внимание его показания о том, что по просьбе знакомого Э [] он подвез его за личными вещами, догадываясь, что речь идет о наркотическом средстве (т.58 л.д.44). Впоследствии он показал место хранения наркотического средства сотрудникам полиции.

Суд признал его виновным по ч.2 ст.210 УК РФ, основываясь на показаниях Рузадорова в период предварительного следствия. Данные показания Рузадоров в суде не подтвердил. Они являются недостоверными, поскольку не подтверждаются другими доказательствами, анализ которых приводится в жалобе. По показаниям оперативного сотрудника Д [] связь между Розиковым и Давыдовым является предположением.

Сведения о денежных переводах не подтверждают, как он считает, что деньги получены от реализации наркотических средств, поэтому они необоснованно признаны доказательством его виновности. При этом суд не принял во внимание его показания, объясняющие законность происхождения денежных средств.

При принятии решения суд не учел наличие у него малолетних детей, а также сестры и матери-инвалида, находящихся на его иждивении.

адвокат Синетова просит отменить приговор в части осуждения Розикова по ч.2 ст.210 УК РФ за отсутствием состава преступления, переqualифицировать его действия с ч.1 ст.30, п. «а», «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ на ч.5 ст.33, ч.2 ст.228 УК РФ в редакции ФЗ РФ от 19.05.2010 года № 87-ФЗ, в соответствии с примечанием 1 к статье 228 УК РФ освободить Розикова от уголовной ответственности как лицо добровольно сдавшее наркотические средства (т.58 л.д. 51). В дополнении к апелляционной жалобе защитник оспаривает факт получения Розиковым 27.01.2010 года сумки с героином от Карагуляна и обстоятельства последующего задержания Розикова, ссылаясь на доказательства по делу, которым дает собственную оценку и анализ.

При квалификации действий Розикова суд не учел его показания о том, что деньги он собирал для отправки тела земляка на родину, а сумку с наркотическими средствами он взял по просьбе человека, которому был обязан.

Судом при оценке действий Розикова не учтено, что при его задержании сумки с наркотическим средством не было, она была спрятана в лесу и ее нашли потому, что он указал место ее нахождения.

Защитой также ставится под сомнение обоснованность выводов суда о существовании преступного сообщества, его устойчивость, структура, связи между ее участниками, распределение ролей, планирование преступлений, конспирация деятельности, осведомленность об этих обстоятельствах Розикова. Из осужденных Розиков был знаком только с Сафаровым и Пулатовым. Их заинтересованность в действиях Розикова, преступная связь с ним, не доказана.

Адвокат считает необоснованной квалификацию действий Розикова по ч.2 ст. 210 УК РФ, просит переqualифицировать его действия на ч.5 ст.33, ч.2 ст.228 УК РФ в ред. От 19.05.2010 года № 87-ФЗ, от уголовной ответственности за которое освободить в связи с добровольной выдачей

наркотического средства и активным способствованием раскрытию преступления (т.58 л.д. 52-55);

осужденный Кудашов указывает, что в организованной преступной группе он не состоял и к незаконному сбыту наркотических средств отношения не имеет. 15 января 2010 года он перевозил наркотические средства по просьбе Рузадорова. Просит переqualифицировать его действия на менее тяжкую статью и смягчить наказание (т.58 л.д. 57);

адвокат Бугакова в интересах Кудашова, не оспаривая факт поездки Кудашова с наркотическим средством по просьбе Рузадорова и изъятия у осужденного 15.01.2010 года на посту ДПС героина массой 102,81 грамм, указывает, что Кудашов не имел умысла на сбыт наркотического средства, обратившегося к нему Рузадорова воспринимал как приобретателя наркотического средства, рассчитывал только на оплату услуг водителя. Больше ни с кем из осужденных знаком не был, не знал о существовании организованной группы, о сплоченности ее членов, об ее иерархии, распределении ролей и т.д. Более того, квалифицирующий признак организованной группы, как полагает адвокат, Кудашову не вменялся. В обвинении отсутствует описание данного квалифицирующего признака, не указан ни один из ее признаков. Доводы Кудашова в свою защиту по делу не опровергнуты. В рассекреченной оперативной информации нет данных о том, что Кудашов занимается сбытом наркотических средств. Просит переqualифицировать действия Кудашова на ч.5 ст.33, ч.1 ст.30, ч.1 ст. 228 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 87 от 19.02.2010 года как пособничество в приготовлении к приобретению наркотического средства в крупном размере. Суд также не учел данные о личности осужденного, назначил ему несправедливое наказание (т.58 л.д. 58-61);

осужденный Карагулян ссылается на нарушения УПК РФ в ходе судебного разбирательства, не согласен с квалификацией его действий, считает неопровергнутыми его доводы, согласно которым он 27.01.2010 года как водитель такси получил от заказчика [REDACTED] рублей за то, чтобы он привез и передал сумку, не зная о ее содержимом, а 10.02.2010 года по просьбе того же заказчика повез пакеты, после чего по звонку хозяина пакетов оставил их у поворота в п. [REDACTED]. Отъехав недалеко, уснул в машине, после чего был задержан за наркотические средства, к которым не имеет отношения. Просит приговор отменить (т.58 л.д. 63-64);

адвокат Паршин оспаривает выводы суда о виновности Карагуляна в преступлениях, за которые он осужден, просит приговор изменить (т.58 л.д. 66); в дополнении к жалобе адвокат утверждает, что участие осужденного в преступном сообществе не доказано. Ни с кем из осужденных он знаком не был, о создании сообщества не знал и не догадывался. Из показаний

свидетелей Б [REDACTED], Б [REDACTED], Ф [REDACTED] в состав преступной организации А [REDACTED] входили таджики, к которым Карагулян не относится. Перевозка им наркотика в [REDACTED] область 10.02.2010 года – единичный случай.

По эпизоду от 27 января 2010 года в деле не имеется достаточных доказательств, подтверждающих, что в этот день Карагуляном была осуществлена поставка наркотика в [REDACTED] область из [REDACTED]. Не имеется достаточных доказательств того, что Карагулян разговаривал по телефону с Розиковым и А [REDACTED]. Версия Карагуляна о том, что он как таксист привозил из [REDACTED] в [REDACTED] 27.01.2010 года пассажира, которому давал свой телефон, не опровергнута. Понятой Б [REDACTED], принимавший участие в задержании Розикова, не знает от кого он получал наркотик. В связи с указанными доводами защитник ставит вопрос об отмене приговора в части осуждения за действия, совершенные 27 января 2010 года. Считает несправедливым наказание, которое назначено без учета данных о личности при отсутствии отягчающих обстоятельств, усматривая основания для применения ст.64 УК РФ. По ч.1 ст.30, пп. «а», «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ за преступление от 10.02.2010 года просит снизить наказание на основании ст. 64 УК РФ (т.58 л.д. 67-68);

осужденный Рузадоров не согласен с приговором. Считает неправильной квалификацию его действий по ч.1 ст. 210 УК РФ, его причастность к которому не доказана. Просит обратить внимание на его показания. Его связь с осужденным Сафаровым и другими лицами его группы не доказана. Он действовал по личным мотивам, так как являлся наркозависимым. Признал вину в действиях, которые им были совершены. Осужденный Давыдов помогал ему в сборе денег, а также передавал продовольственные передачи в колонию. Он пользовался его услугами таксиста. О содержимом пакетов Давыдов не знал. Его собственные действия неправильно квалифицированы. Просит отменить приговор в части осуждения по ст. 210 УК РФ (т.58 л.д. 72-73);

Рузадоров в дополнении от 20 мая указывает, что Сафарова оговорил, показания в отношении него не читал. Показаний от 1.11.2011 и 7.11.2011 года он не давал;

адвокат Максимов в интересах осужденного Рузадорова, не оспаривая виновность последнего в совершении пяти преступлений, предусмотренных ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ, вину в которых тот признал полностью, не согласен с выводами суда о виновности Рузадорова в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ. В судебном заседании Рузадоров показал, что действовал самостоятельно. Сафаров ему никаких указаний не давал, и он перед Сафаровым не отчитывался. Сафаров не был осведомлен о его действиях по

поиску и сбору денежных средств, по перебросу наркотических средств в ИК []. Утверждение о создании Сафаровым преступного сообщества совместно с А [] о руководстве Рузадоровым структурным подразделением является голословным и материалами дела не подтверждается. Каких-либо достоверных данных о совместной разработке и планировании совместной деятельности группами А [] Сафарова, Рузадорова, об иерархии общества, его сплоченности, конспирации деятельности и т.д. не имеется.

В основу вывода о виновности Рузадорова положены доказательства, свидетельствующие только о совершении конкретных действий по приготовлению к сбыту наркотических средств. Выводы суда в части осуждения Рузадорова по ч.1 ст.210 основаны на предположениях. Суд вопреки презумпции невиновности неустранимые сомнения истолковал не в пользу осужденного, в связи с чем приговор сторона защиты считает необоснованным (т.58 л.д. 74-77);7.

осужденный Давыдов указывает, что объективных доказательств его виновности нет. Обвинение по ч.2 ст.210 УК РФ считает не доказанным. Из всех участников по делу он знал только Рузадорова. В преступном сообществе не состоял, работал таксистом и выполнял поручения разных лиц.

Осужденный Рузадоров и свидетель С [] не подтвердили его осведомленность о содержимом передач в колонию. При этом Рузадоров не подтвердил свои показания на следствии в отношении него. В показаниях понятых Ж [] и Б [] имеются противоречия о месте проведения досмотра (в машине или возле нее). В показаниях эксперта С [] и оперуполномоченного Д [] имеются противоречия в том, кто доставал банку в квартире.

По делу допущены нарушения УПК РФ при собирании доказательств.

При выполнении первоначальных следственных действий не был приглашен адвокат.

На следствии ему было отказано в проведении очной ставки с Рузадоровым.

Поняты являлись заинтересованными лицами, были привезены из г. []. Понятой Ж [] ранее неоднократно участвовал в следственных действиях по другим делам.

На фотографиях отсутствуют дата и время, что свидетельствует о заинтересованности полицейских. Фотографии на электронном носителе следователю не передавались.

Не согласен с решением суда по его ходатайству о признании недопустимыми доказательствами акта изъятия коробки с героином и протокола обыска в квартире.

Его собственноручная запись в протоколе изъятия коробки является недопустимым доказательством в силу ст. 75 УПК РФ.

Ему было отказано в проведении следственного эксперимента о возможности спрятать коробку с наркотиком в рукаве.

Суд не дал оценку законности проведения обыска в 4.30 утра.

В деле нет постановления суда, разрешающего «прослушку» его телефона.

В дополнении к жалобе Давыдов отмечает противоречия в показаниях свидетелей: Н [] относительно места наблюдения, понятого Б [] относительно факта его допроса в ходе следствия, ссылается на сомнительность показаний С [] поскольку он дал подробные показания только после подписания досудебного соглашения о сотрудничестве через 14 месяцев после задержания.

Суд не принял во внимание его семейное положение, предпенсионный возраст, нетрудоспособность жены, положительную характеристику, отсутствие судимости. Просит приговор отменить с направлением дела на новое рассмотрение (т.58 л.д. 79-81);

адвокат Марфин в интересах осужденного Давыдова указывает, что Давыдов не знал о содержимом передач и свертков, которые по просьбе Рузадорова собирал по названным им адресам. Это подтвердил и свидетель С [], которому Давыдов отвозил часть свертков, не вскрывая их. Из содержания телефонных переговоров не следует, что в разговорах с участием Давыдова употреблялись слова, обозначающие наркотические средства.

В ходе предварительного следствия не установлено, какую именно роль выполнял Давыдов в преступной организации.

По обстоятельствам изъятия из рукава дубленки Давыдова коробки из-под сотового телефона, в которой находился пакет с наркотиком, показания понятых Б [] и Ж [] содержат противоречия. Б [] показал, что досмотр был на улице возле машины, Ж [] же сообщил о досмотре в машине (т.53 л.д. 232, 61). При этом Ж [] сообщил, что в ходе следствия его об указанных обстоятельствах не допрашивали (т.53 л.д. 234), в то время как в деле имеется протокол его допроса (т.1 л.д. 112-114). Дактилоскопическая экспертиза коробки на предмет следов Давыдова не назначалась. На фотоснимках изъятой коробки не видно от телефона какой она марки. В деле отсутствует цифровой носитель фотоснимков, в связи с чем нельзя провести экспертизу на предмет фотомонтажа. Коробка опечатана не экспертом, а следователем, в связи с чем нельзя прийти к выводу, что в коробке находится героин.

В связи с изложенным адвокат считает вывод суда о совершении Давыдовым незаконных действий в отношении героина массой 465,7 грамм недоказанным.

По обстоятельствам обыска в квартире Давыдова защитник считает, что нет доказательств, подтверждающих осведомленность Давыдова о содержимом банки из-под кофе. Объяснения Давыдова, что указанная банка являлась частью передачи для осужденных, зафиксированы не были. Электронные весы, найденные при обыске, ему не принадлежат. Это подтвердила свидетель Д [REDACTED] дочь осужденного. Она также дала показания, что женщины понятой по фамилии К [REDACTED] при обыске не было.

Это же обстоятельство отрицала супруга осужденного – Д [REDACTED] подтвердив, что он занимался частным извозом и доставкой передач для осужденных, которые иногда приносил домой.

В суде не был допрошен свидетель Р [REDACTED], который согласно материалам дела участвовал в обыске.

При назначении экспертизы вопрос о следах Давыдова на весах не ставился.

Факт расфасовки героина Давыдовым противоречит отсутствию в квартире упаковочного материала и выводам экспертизы об отсутствии героина в подногтевом содержимом и в смывах с его пальцев рук.

На основании изложенного анализа защитник усматривает неустранимые сомнения в виновности Давыдова, в связи с чем просит приговор отменить (т.58 л.д. 88-90);

адвокат Власов в интересах осужденного Пулатова оспаривает вывод суда об участии осужденного в преступном сообществе, ссылаясь на собственные анализ и оценку доказательств. Адвокат отмечает, что Рузадоров от своих показаний о преступном сообществе отказался. Доказательств структурированной преступной группы не представлено, роль Сафарова как ее лидера не подтверждена в суде. Не нашло своего подтверждения и обвинение Пулатова в участии в преступном сообществе.

В деле нет доказательств, что Пулатов действовал под руководством Сафарова, расфасовывал героин и передавал его другим лицам, включая Давыдова по согласованию с Сафаровым.

У Пулатова не было изъято наркотических средств (за исключением дня его задержания), не было изъято средств для расфасовки героина, не было зафиксировано ни одного факта передачи денежных средств Пулатову за приобретенный героин.

Доказательством отсутствия преступного сообщества защитник полагает показания С [REDACTED], который входя в группу Рузадорова, не знал о какой-либо совместной деятельности с другими преступными группами. Не был осведомлен о преступном сообществе и Щ [REDACTED], перебрасывавший наркотики на территорию колонии.

У суда не было оснований доверять показаниям С [REDACTED] и С [REDACTED], которые имели мотивы для оговора осужденных.

Утверждение о том, что одним из лидеров преступного сообщества являлся А [redacted], проживающий в [redacted] крае, не подтверждается материалами расследования.

По мнению защиты, многочисленные телефонные соединения Пулатова не подтверждают его обвинение в участии в преступном сообществе.

По эпизодам от 21 декабря 2009 года, 4 января 2010 года защитник, анализируя имеющиеся доказательства по эпизодам приготовления к сбыту наркотических средств, давая им собственную оценку отличную от судебной, настаивает на непричастности Пулатова к данным деяниям.

Эпизод от 10 февраля 2010 года адвокат полагает сфальсифицированным, считает неверной оценку судом доказательств как подтверждающих обвинение, отмечая противоречия в показаниях свидетелей и их несоответствие материалам уголовного дела в части продолжительности оперативных мероприятий, участия в них кинологов, обстоятельств, при которых на пакетах с героином могли оказаться отпечатки пальцев Пулатова, которые, по мнению защитника, появились уже после задержания осужденного. Подтверждением этого защитник считает показания М [redacted] и Ж [redacted] о том, что Пулатов, взяв пакет из рук Карагуляна, сразу положил его в багажник (т.58 л.д. 121-126);

осужденный Пулатов в своей жалобе и дополнении к ней приводит аналогичные доводы. Критикуя совокупность доказательств по делу, осужденный ссылается на отсутствие электронных носителей фотоснимков, отсутствие на фотографиях времени и дат запечатленных событий, на отсутствие сведений об источнике осуществления записи телефонных переговоров. В подтверждение необоснованности выводов суда о доказанности обвинения по ст. 210 УК РФ ссылается на ответ прокуратуры [redacted] области, не утвердившей данное обвинение. Считает ошибочными выводы суда о преступном сообществе, поскольку из 10 обвиняемых статью 210 УК РФ вменили только пятерым. При этом он был знаком только с двумя и общался с ними лишь на бытовые темы. Обвинение строится в основном на показаниях Рузадорова на следствии в отсутствие других доказательств, которые бы их подтверждали. Считает, что Рузадоров дал ложные показания, что он сам подтвердил в судебном заседании. Оценивает показания оперативных сотрудников и понятых, следивших за Давыдовым и якобы видевших его встречу с Пулатовым 21.12.2009 года, как недостоверные и противоречивые. Факт передачи героина Пулатовым не установлен.

Не согласен Пулатов также с осуждением за действия, имевшие место по выводам суда 4 января 2010 года, так как они основаны на недостоверных показаниях Рузадорова. Показания по этому эпизоду понятых П [redacted] и Т [redacted] противоречат друг другу, даны наркозависимыми лицами, в суде

они путались в фактах, о которых давали показания. Видеозаписи с АЗС в качестве доказательств не изымались. Передача им наркотика Сайфуллоеву не доказана.

По эпизоду от 10 февраля 2010 года оспаривает обоснованность осуждения, поскольку в этот день был задержан на АЗС в пос. [] во время заправки автомобиля. Ему скрутили руки, поместили в автомобиль, где ему на голову надели пакет, требовали сказать, где лежит, не разъясняя, что именно, когда ему снимали пакет, видел на АЗС кинологов с собаками, которые что-то искали. Около 16-17 часов его подвели к его автомобилю, в котором в багажнике находились 2 мешка из-под сахара. Внутри одного из них лежал неизвестный ему пакет с шарообразными свертками. Затем его увезли в отдел УФСКН в [], где он впервые увидел Карагуляна. Показания свидетелей по этому эпизоду противоречивы, не подтверждают его виновности. Свидетели не видели момент передачи героина. Ссылается на фальсификацию телефонного соединения с Карагуляном в 8 часов 40 минут, когда он уже был задержан. Карагулян отрицает, что знаком с ним, никогда ему не звонил. Показаниям оперативных сотрудников о том, что содержимое пакета он не осматривал, противоречит факт обнаружения отпечатка его пальца, что указывает на фальсификацию доказательств.

Судом не приняты во внимание показания сотрудников АЗС Б [] работающего на соседней АГЭС, свидетелей Г [] П [] в период предварительного следствия, наблюдавших обстоятельства его задержания. Считает недостоверными показания Я [] и хозяина АЗС о том, что диск с видеозаписью был поврежден.

(т.58 л.д. 93-112, 114-120)

адвокат Сорокина в интересах Сафарова считает необоснованными выводы суда о создании Сафаровым преступного сообщества, поскольку они основаны на показаниях Рузадорова в период досудебного производства, которые последний не подтвердил в судебном заседании. Основываясь на показаниях Рузадорова в судебном заседании, адвокат приходит к выводу о непричастности Сафарова к преступлениям, совершенным Рузадоровым. При этом показания свидетелей С [], Щ [] и остальных свидетелей касаются только Рузадорова. В них не упоминается Сафаров. Никто из осужденных, в том числе Сафаров и Рузадоров, вину по ст. 210 УК РФ не признал.

Судом не приняты во внимание показания Сафарова о том, что у него не было отдельного сотового телефона. В жалобе оспаривается доказательственное значение детализаций телефонных соединений и актов фоноскопических экспертиз, ввиду отсутствия подлинных носителей записей ОРМ «прослушивание телефонных переговоров», усматривая в записях прослушивания телефонных переговоров признаки электронного монтажа.

В жалобе предлагается дать иную оценку показаниям свидетелей Б [REDACTED], С [REDACTED] К [REDACTED], сообщивших в отношении Сафарова, что он занимается сбытом героина. К записям С [REDACTED], на которые сослался суд как на доказательство виновности Сафарова, последний не имеет отношения, поскольку С [REDACTED] общался только с Рузадоровым.

Выводы суда о причастности Сафарова к сбору денежных средств, к их распределению, к денежным операциям не основаны на доказательствах, что вытекает также из показаний Пулатова, Розикова, свидетеля Ф [REDACTED]

Суд не привел в приговоре конкретных обстоятельств, свидетельствующих о создании преступного сообщества Сафаровым и А [REDACTED]

За отсутствием доказательств виновности защитой ставится вопрос об оправдании Сафарова по ч.1 ст. 210 УК РФ.

Также анализируя доказательства приготовлений к сбыту наркотических средств, в которых признан виновным Сафаров, защитник приходит к выводу об отсутствии совокупности доказательств, позволяющих прийти к выводу о виновности Сафарова. В связи с этим в жалобе ставится вопрос об отмене приговора в отношении Сафарова в полном объеме (т.58 л.д. 29-37);

осужденный Сафаров в жалобе и дополнениях к ней оспаривает осуждение по всем преступлениям, в которых он признан виновным. Уголовное дело в отношении него сфабриковали сотрудники УФСКН, так как они были в этом заинтересованы. Номеров телефонов, которые упоминаются в деле, у него не было. А [REDACTED] из [REDACTED] он не знает и никогда с ним не разговаривал. Из осужденных знает только Розикова, Пулатова и Сайфуллоева. Рузадоров дал в суде правдивые показания о том, что во время следствия оговорил его. Показания С [REDACTED] его вины не подтверждают. Телефонных разговоров, которые ему ставят в вину, в действительности не было. В разговорах по телефонам о наркотиках он не говорил. Материалы прослушивания телефонных переговоров выводы суда не подтверждают. В последующих дополнениях, анализируя доказательства по делу, давая им собственную оценку, отличную от изложенной в приговоре, критикует выводы суда о доказанности обвинения, просит приговор в отношении него отменить как необоснованный (т.58 л.д. 12-20, 22-28).

В судебном заседании суда апелляционной инстанции, адвокат Малинский А.А., вступивший в дело на основании ордера от 3 июня 2013 года, в интересах осужденного Сафарова просил об отмене приговора, полагая, что представленные стороной обвинения доказательства не подтверждают вывод суда о виновности осужденного по всем инкриминируемым ему деяниям, мотивируя свою позицию анализом и

оценкой доказательств, которую он изложил в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ.

По делу поступило совместное **возражение государственных обвинителей В.М. Негуляева и А.В. Петухова**, в которых они просят в удовлетворении жалоб отказать, приговор оставить без изменения в отношении всех осужденных.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия считает, что приговор постановлен по итогам справедливого судебного разбирательства, предусмотренная законом процедура судопроизводства соблюдена.

Суд, сохраняя беспристрастность, обеспечил всестороннее исследование обстоятельств дела на основе принципов состязательности сторон, их равноправия перед судом, создав необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона к его содержанию. В нем отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку, с приведением ее мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступления, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к настоящему делу из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст.ст.273-291 УПК РФ, представленные суду доказательства были исследованы, заявленные на судебном следствии ходатайства были рассмотрены, по ним судом приняты решения в установленном законом порядке.

Доводы апелляционных жалоб о том, что суд отказал в удовлетворении ряда ходатайств защиты, не свидетельствуют о необоснованности постановленного приговора, поскольку суд мотивировал решение по ходатайствам, предусмотренными уголовно-процессуальным законом основаниями, которые усматриваются в материалах дела. Доводы о том, что сторона защиты была ограничена в предоставлении суду доказательств, протоколом судебного заседания не подтверждается. Суд исследовал доказательства, на которые сторона защиты ссылалась в судебном заседании и ссылается в апелляционных жалобах, дал оценку доводам стороны защиты, приведя подробный анализ доказательств в приговоре.

Поданные осужденным Давыдовым замечания на протокол судебного заседания судом в соответствии со ст. 260 УПК РФ рассмотрены и мотивированно отклонены, а сами замечания приобщены к протоколу судебного заседания.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Доводы осужденного Розикова о том, что в период следствия адвокат Величко защищала сначала его интересы, а затем интересы Карагуляна, адвокат Минькина участвовала при избрании Розикову меры пресечения, а затем защищала интересы Сайфуллоева в суде, не свидетельствуют о нарушении права на защиту, поскольку в процессуальных интересах указанных лиц не имеется противоречий. По версии событий, изложенной стороной обвинения, при совершении преступлений Сайфуллоев и Розиков не контактировали, по событию преступления 27.01.2010 года Розиков дал показания о встрече с незнакомым мужчиной, не утверждая, что это был Карагулян, последний же отрицал факт встречи с Розиковым или каким-либо иным лицом. Показаний, изобличающих друг друга, они не давали. При таких обстоятельствах оснований считать, что адвокаты защищали лиц с противоречащими друг другу интересами, не имеется.

Доводы адвоката Малинского о том, что в судебном заседании интересы свидетеля К [] защищала адвокат Гасенко, которая ранее защищала интересы Рузадорова, давшего показания против Сафарова, основаны на неточном изложении фактов, поскольку адвокат Гасенко, явившаяся в судебное заседание 22 октября 2012 года, не была допущена судом для участия в судебном заседании, именно в связи с тем, что ранее защищала интересы Рузадорова. Поэтому судом не было допущено нарушения уголовно-процессуального закона, на которое ссылался защитник.

Выводы суда о руководстве Сафаровым преступным сообществом, о руководстве Рузадоровым структурным подразделением преступного сообщества, об участии в преступном сообществе Пулатова, Карагуляна, Розикова и Давыдова, о совершении приготовления к сбыту наркотических средств:

- 22.12.2009 года Давыдовым, Сафаровым, Рузадоровым героина в количестве 113,35 грамм в крупном размере;
- 21.12.2009 года Давыдовым, Пулатовым, Сафаровым, Рузадоровым героина в количестве 465,7 грамм в крупном размере;
- 04.01.2010 года Пулатовым, Сафаровым, Сайфуллоевым героина в количестве 202,15 грамм в крупном размере;
- 15.01.2010 года Рузадоровым, С [] лицом, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи с его смертью, героина в количестве 102,81 грамм в крупном размере;
- 27.01.2010 года Сафаровым, Карагуляном, Розиковым героина в количестве 3058 грамм в особо крупном размере;

- 10.02.2010 года Карагуляном, Пулатовым, Сафаровым героина в количестве 3013 грамм в особо крупном размере;
 - 17.03.2010 года С [REDACTED], Рузадоровым героина в количестве 59,3 грамм в крупном размере;
 - 21.03.2010 года Ш [REDACTED], Рузадоровым героина в количестве 149,47 грамм в крупном размере
- сделаны судом с учетом требований ст. 252 УПК РФ в пределах обвинения, поддержанного государственным обвинителем в судебном заседании (в части размеров наркотических средств).

Приговор постановлен на доказательствах, которые исследованы в судебном заседании.

Доводы осужденных и защитников о неполноте предварительного следствия, об упущениях органа расследования в собирании доказательств в период досудебного производства не свидетельствуют о необоснованности приговора, поскольку обязанностью суда является оценить представленные сторонами доказательства, в том числе их достаточность для принятия итогового решения. Объем же доказательств обвинения, которые суду надлежит исследовать, определяется не судом, а стороной обвинения. Поэтому претензии к органам расследования, основанные на отсутствии доказательств, которые могли быть получены, не свидетельствуют о необоснованности судебного акта.

Доводы о необъективности суда лишены оснований, поскольку как следует из приговора, суд частично согласился с доводами стороны обвинения, а частично с доводами защиты, оправдав Сайфуллоева и Кудашова по ст. 210 УК РФ, а Сафарова в совершении ряда инкриминируемых ему приготовлений к сбыту наркотических средств.

Доводы апелляционных жалоб о недоказанности факта существования и деятельности преступной организации, о необоснованности выводов суда, признавшего виновными Сафарова и Рузадорова по ч.1 ст.210 УК РФ, а Пулатова, Розикова, Карагуляна и Давыдова по ч.2 ст. 210 УК РФ, являются неубедительными.

Суд, на основании анализа и оценки исследованных доказательств, сделал правильный вывод, что Сафаров и лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, являлись руководителями преступного сообщества, действовавшего на территории городов [REDACTED] и [REDACTED] которое после присоединения к нему организованной группы Рузадорова, стало действовать в составе трех организованных преступных групп. Целью объединения являлось осуществление совместной деятельности по сбыту наркотических средств на территории [REDACTED] области. Указанная

деятельность, имевшая место в 2009-2010 гг., была пресечена в период с декабря 2009 года по март 2010 года в результате задержаний членов преступного сообщества, находившихся на свободе – Давыдова, Ш [REDACTED] Пулатова, Розикова, Карагуляна. При задержании указанных лиц, а также лиц, не входивших в преступное сообщество, – Сайфуллоева, Кудашова, С [REDACTED], были раскрыты вышеуказанные преступления, направленные на сбыт наркотических средств, пресеченные на стадии приготовления.

Указанные обстоятельства подтверждаются **показаниями в досудебном производстве осужденного Рузадорова**, который, отбывая лишение свободы в исправительной колонии № [REDACTED] области и наладив через участников своей организованной группы поступление наркотических средств в исправительное учреждение с целью их сбыта, вынужден был в апреле 2008 года обратиться к Сафарову, также организовавшему сбыт наркотиков на территории данной исправительной колонии, поскольку у Сафарова был устойчивый канал поступления героина из г. [REDACTED] от лидера местной организованной преступной группы А [REDACTED] а у Рузадорова возникли затруднения с поставкой наркотических средств.

По показаниям Рузадорова его предложение о присоединении к деятельности преступной организации Сафарова и А [REDACTED] было принято, совместная деятельность продолжалась по 2010 год до задержания членов преступного сообщества.

Из показаний Рузадорова суд установил обстоятельства, свидетельствующие о том, что степень сплоченности осужденных, организация их деятельности, структура сообщества, характер взаимоотношений между его членами, иерархия отвечают критериям преступного сообщества (преступной организации).

Доводы осужденных о том, что не все из них были знакомы между собой, не противоречат выводам о существовании преступного сообщества, которое как раз и характеризуется наличием обособленных организованных групп, члены которых могут не знать других лиц, входящих в организацию, конспирацией и связью его членов через лиц, координирующих деятельность сообщества.

В деятельности преступной организации, как показывал на следствии Рузадоров, роль лидера в г. [REDACTED] принадлежала Сафарову, который контролировал поступление героина в г. [REDACTED], распределял его между организованной группой, которую возглавлял сам, и организованной группой Рузадорова, делил прибыль по согласованию с А [REDACTED] с учетом первоначальной договоренности Рузадорова и Сафарова о доли дохода, которая должна доставаться Рузадорову и его людям (50 % от прибыли за проданный ими героин), отправлял через своих людей деньги в г. [REDACTED] за поставленный [REDACTED] героин. Организационные вопросы взаимодействия, поступления героина и распределения прибыли

обсуждались с Сафаровым по телефонам. Таким же образом поддерживалась связь с другими членами преступного сообщества. В состав преступного сообщества входили три организованные группы, возглавляемые А [] в [], Сафаровым и Рузадоровым в []

По показаниям Рузадорова из осужденных по настоящему делу Карагулян являлся членом организованной группы А [] Розиков и Пулатов – Сафарова, а Давыдов – Рузадорова. К участию в преступлениях, совершаемых преступным сообществом, были привлечены С [], Щ [] лицо, в отношении которого производство прекращено в связи с его смертью. Рузадоров привлек к совершению преступлений 4.01.2010 года Сайфуллоева, а 15.01.2010 года - Кудашова, задержанных в указанные дни при перемещении ими героина.

Деятельность преступной организации строилась на основе поставок героина из г. [] в г. [] Наркокурьер Карагулян, являясь членом организованной группы А [], возил из [] в [] героин и передавал его членам организованной группы Сафарова – Розикову либо Пулатову. Последние хранили героин, делили его, передавали его часть участникам организованной группы Рузадорова, в том числе Давыдову, который развозил героин и деньги в соответствии с указаниями Рузадорова. Героин поступал к лицам, которые перебрасывали либо заносили его на территорию исправительного учреждения.

По содержанию аудиозаписей на компакт-дисках 13/8-43, 13/8-44 Рузадоров дал показания, согласно которым он опознал свой голос, а также голоса Сафарова и Сайфуллоева. Его разговоры с Сафаровым были по поводу передачи героина и денег за него, встреч своих доверенных лиц, в том числе Давыдова, которого они именовали стариком или дедом (т.41 л.д. 82-88, т.42 л.д. 160-164, 175-187).

В судебном заседании осужденный Рузадоров изменил показания, заявив об оговоре Сафарова, показал, что в преступном сообществе не участвовал, признал вину в организации переброса героина на территорию исправительной колонии № [] через лиц, находящихся на свободе, которые приобретали наркотическое средство на деньги родственников осужденных. При этом он не получал от указанной деятельности выгоды в денежном выражении, а лишь получал героин для личного употребления.

Суд, проанализировав показания Рузадорова на следствии и в судебном заседании, пришел к выводу о том, что его показания на следствии в большей степени соответствуют действительности, поскольку подтверждаются совокупностью других доказательств.

Так, излагая показания о структуре преступного сообщества, Рузадоров собственноручно нарисовал его схему (т.42 л.д. 182).

При исследовании данного документа в судебном заседании Рузадоров подтвердил, что все текстовые записи выполнены его рукой.

Показания Рузадорова о том, что Давыдов, являясь членом организованной группы Рузадорова, периодически встречался с членом организованной группы Сафарова - Пулатовым для получения наркотических средств с целью дальнейшего распространения наркотиков, подтверждаются доказательствами в отношении Давыдова, который 21.12.2009 года после поездки в район воинской части около п. [REDACTED] где он остановился на площадке в момент нахождения там автомобиля, принадлежащего Пулатову, был задержан после возвращения домой с наркотическим средством героином в количестве 465,7 грамм, а при обыске в его квартире изъят героин в количестве 113,35 грамм.

Показания Рузадорова о перевозках из г. [REDACTED] наркотического средства Карагуляном, о роли Пулатова и Розикова, которые забирали героин у Карагуляна, подтверждаются задержанием 27.01.2010 года Розикова с героином в количестве 3 кг 058 грамм, 10.02.2010 года Карагуляна и Пулатова, у которого изъято 3 кг 013 грамм героина; показаниями Карагуляна, признавшего перевозку 10.02.2010 года героина в количестве 3 кг 013 грамм из [REDACTED] в [REDACTED] область, частично показаниями Розикова о задержании его после перевозки 3 кг героина.

Показания Рузадорова в отношении осужденных Сайфуллоева, Кудашова, С [REDACTED], Ш [REDACTED] подтверждаются материалами уголовного дела о задержании с наркотическими средствами Сайфуллоева, Кудашова, показаниями С [REDACTED] Ш [REDACTED], которые осуждены по делам, выделенным в отдельное производство.

В частности С [REDACTED] дал показания о преступной деятельности, в которой участвовали Рузадоров, Ш [REDACTED], Давыдов, умерший А [REDACTED], о роли каждого из них, о сборе денег с родственников осужденных, находившихся в колонии № [REDACTED] и приобретении на них героина, его перебросках в исправительную колонию по указанию Рузадорова, о номерах телефонов, которые использовал Рузадоров, о приобретении по указанию Рузадорова 16 марта 2010 года героина, с которым он был задержан.

На очной ставке с Давыдовым, протокол которой исследовался в судебном заседании, С [REDACTED] показал, что Давыдов по указанию Рузадорова несколько раз передавал ему героин для переброски на территорию колонии, а С [REDACTED] - Давыдову деньги собранные за сбыт героина.

Показания Рузадорова, обстоятельства задержаний вышеуказанных членов преступного сообщества, наблюдений за их действиями подтверждаются показаниями сотрудников полиции Д [REDACTED] М [REDACTED], С [REDACTED], Н [REDACTED] С [REDACTED], незаинтересованных лиц Б [REDACTED], Ж [REDACTED] По [REDACTED], Т [REDACTED] С [REDACTED] Л [REDACTED] С [REDACTED], Б [REDACTED] Ж [REDACTED], К [REDACTED] (в досудебном производстве), С [REDACTED], очевидцев задержания Я [REDACTED], Б [REDACTED], Г [REDACTED], П [REDACTED] (в досудебном производстве), свидетеля Ш [REDACTED] о его задержании при попытке перебросить наркотик на территорию колонии по указанию Рузадорова.

Показания Рузадорова об участии Сафарова в преступлениях и его роли подтверждаются детализациями телефонных соединений с номеров, использовавшихся Сафаровым, Рузадоровым, Давыдовым, С [redacted], Щ [redacted], Кудашовым, Розиковым, Пулатовым, А [redacted], Карагуляном; протоколами их осмотра, на основании которых суд установил, что Сафаров имел многочисленные соединения с телефонами, используемыми Розиковым, Сайфуллоевым, Давыдовым, Рузадоровым, Пулатовым, А [redacted]. При этом наибольшее число звонков зафиксировано в дни, в которые происходила передача наркотических средств либо осуществлялись денежные переводы в г. П [redacted] и [redacted].

На основании анализа телефонных соединений суд установил, что Рузадоров имел многочисленные телефонные соединения с номерами телефонов Давыдова, Сафарова, А [redacted], С [redacted], Сайфуллоева, Давыдовой.

Указанные разговоры Сафарова и Рузадорова велись из колонии № [redacted], расположенной в пос. В [redacted], что подтверждается информацией о базовых станциях операторов сотовой связи, через которые устанавливались телефонные соединения, часть разговоров Давыдова и Пулатова имела место в одном районе - базовых станций п. [redacted]. В [redacted] [redacted] при одновременном нахождении в указанном районе Давыдова и Пулатова.

Доводы апелляционных жалоб, что данные о телефонных соединениях не являются доказательствами совершения преступлений, не могут быть приняты во внимание, поскольку они оценены в совокупности с другими доказательствами, в том числе с показаниями Рузадорова в период предварительного следствия, в том числе об опознании по голосу Сафарова и Сайфуллоева, актами фоноскопических экспертиз, актами об изъятии телефонов и сим – карт у Карагуляна (т.11 л.д.75-76), Давыдова (т.1 л.д.8-10), Сайфуллоева (т.7 л.д.48-50), Кудашова (т.7 л.д. 140-146), Розикова (т.8 л.д.123-124), Пулатова (т.11 л.д.79-80), С [redacted] (т.12 л.д. 150-151), показаниями свидетелей С [redacted], К [redacted] о телефонных номерах С [redacted], показаниями свидетеля С [redacted] а о номере телефона А [redacted] оформленного на имя С [redacted] показаниями С [redacted] об опознании по голосу А [redacted], протоколами осмотра изъятых телефонных аппаратов о контактах, смс и звонках, сведения о которых приведены в приговоре.

Показания свидетелей Д [redacted] М [redacted] о том, что прослушивались телефоны именно осужденных Сафарова, Давыдова, Рузадорова, С [redacted], Сайфуллоева, а также А [redacted] подтверждаются постановлениями судов г. [redacted] и [redacted] о разрешении прослушивания телефонных переговоров, актами фоноскопических экспертиз, установивших на записанных фонограммах наличие голоса и речи осужденных Сафарова, Давыдова, Рузадорова, С [redacted], Сайфуллоева.

Доводы о том, что телефоны, которыми мог пользоваться Сафаров, не были его личными средствами связи, а находились в бараке в свободном для других осужденных доступе, опровергаются заключениями фоноскопической экспертизы, определившей голос и речь Сафарова на фонограммах, которые записаны в период его длительных свиданий с женой Е [REDACTED], когда Сафаров находился в условиях изоляции от других осужденных и не мог иметь доступа к телефонному аппарату, находящемуся в бараке отряда № [REDACTED] ИК № [REDACTED] (в т.ч. с 16.02.09, 13.04.09, 04.06.09, 02.07.09, 03.08.09, 24.09.09, 27.01.10, 10.03.10, 05.04.10) (т.18 л.д. 101-103). При этом из анализа протокола осмотра компакт-диска №13/8-28 (т.9 л.д.37-51), судом установлено, что в звуковом файле «с5fab003.wav», в папках «70-009-10/27_01_2010» записан разговор между Сафаровым Б.К. и А [REDACTED] состоявшийся 27.01.2010 в 22.35, то есть в период длительного свидания Сафарова со своей женой. Указанный вывод подтверждается актом фоноскопической судебной экспертизы № 7/4 от 21.02.2011г., согласно которому, на фонограмме, расположенной в звуковом файле «с5fab003.wav», в папках «70-009-10/27_01_2010», на диске CD № 13/8 -28, имеются голос и речь Сафарова Б.К., ему принадлежат реплики, обозначенные как «М1» в установленном тексте и переводе спорной фонограммы (т.27 л.д. 64-103).

Количество телефонных соединений, которое зафиксировано по материалам дела, не согласуется с доводами о том, что разговоры касались исключительно бытовых тем. По делу зафиксировано свыше одной тысячи соединений между Рузадоровым и Давыдовым, по несколько сотен соединений между Сафаровым и Рузадоровым, Сафаровым и Пулатовым и т.д.

Доводы о том, что содержание фонограмм не подтверждают фактов преступной деятельности, направлены на переоценку выводов суда, который прослушав фонограммы в судебном заседании, исследовав заключения фоноскопических экспертиз, тексты переговоров, сопоставив их с другими доказательствами, выслушав противоречивые и нелогичные объяснения осужденных по содержанию телефонных разговоров, обоснованно отнес содержание фонограмм к числу доказательств, подтверждающих виновность осужденных.

Так по выводам суда на диске №13/8-47 имеются разговоры, согласно справке о расшифровке материалов ОТМ «ППП», актам фоноскопических экспертиз №№2729, 2724, 2725, 2727, 2728, между Давыдовым и Рузадоровым, в которых обсуждаются суммы денег, полученные за реализацию наркотического вещества разной массы, называемой «обои», «мазлы», «конфеты», вопросы перемещения, расфасовки и передачи разным лицам данного вещества, остаток, о встречах с С [REDACTED], что соответствует показаниям С [REDACTED] который встречаясь с Давыдовым по указанию Рузадорова, забирал у Давыдова героин (т.1 л.д. 195-249; т.2 л.д. 8-20; т.37 л.д. л.д. 11-21; 40-49; 68-77; 96-105; 124-133);

на дисках №13/8-44 №13/8-31 №13/8-29 имеются разговоры, согласно справке о расшифровке материалов ОТМ «ПТП», актам фоноскопических экспертиз №№7/1, 7/11, 7/12, 7/13, 7/16 и переводам указанных фонограмм, Сафарова с Рузадоровым, Сайфуллоевым, Пулатовым, А [] Розиковым и другими лицами за период с 16.12.2009 по 05.02.2010 гг., в которых обсуждаются вопросы получения, фасовки, передачи, остаток, сокрытие наркотических средств, полученные суммы и их перевод, в том числе в г. [] Пулатовым по указанию Сафарова. После задержания Давыдова, Розикова выясняются обстоятельства их задержания, причины (т.1 л.д. 190-193; т.2 л.д.40-52; т.3 л.д. 33; т.6 л.д.182-186; т.8 л.д.243-245, 251-253, 255; т.9 л.д.32-66; т.11 л.д. 45-50; т. 26 л.д. 123-161; т. 34 л.д. 24-57, 168-250; т.35 л.д. 1-24, 99-132; т.37 л.д. 179-213);

на диске №13/8-79 имеются разговоры, согласно справке о расшифровке материалов ОТМ «ПТП», актам фоноскопических экспертиз №№1473, 1474, Рузадорова с С [], Кудашовым, А [] и неизвестными лицами, в которых обсуждаются денежные вопросы, перемещение и передача разным лицам наркотического вещества разной массы (т.2 л.д. 53-91, 92-102; т.24 л.д. 65-82, 101-119);

на диске №13/8-85 имеются разговоры, согласно справке о расшифровке материалов ОТМ «ПТП», актам фоноскопических экспертиз, в которых обсуждаются денежные вопросы (сбор денег), расфасовка, упаковка, перемещение и передача разным лицам наркотиков в «мазлах», Рузадоровым с 26.02.10 по 24.03.10 с С [] по 16.03.2010, с Ш [] со Ш [] до задержания и после задержания, в.т. 24.03.10 г. во время нахождения в ИЗ-63/1), с Давыдовой и неизвестными лицами (т.13 л.д.2-220, 221-250, т. 14 л.д. 1-27).

Несогласие осужденных и защитников с указанной оценкой не является основанием считать необоснованными выводы суда.

Доводы адвокатов Малинского и Сорокиной о недостоверности заключений экспертов, которые не исследовали вопрос о наличии признаков монтажа в звукозаписях, не содержат оснований для отмены приговора, поскольку подлинность и целостность звукозаписей в суде 1 инстанции не оспаривались, доводов о монтаже осужденные и их защитники не заявляли, ходатайств о назначении дополнительных экспертиз по указанным вопросам заявлено не было. Не приведено сведений о признаках монтажа фонограмм и в самих апелляционных жалобах. Оснований сомневаться в подлинности звукозаписей у Судебной коллегии не имеется, поскольку прослушивание и запись телефонных переговоров осуществлялись независимыми от оперативных сотрудников техническими подразделениями правоохранительных органов.

Доводы о том, что А [] не задержан, его участие в преступлениях не доказано, не является основанием считать ошибочными выводы суда.

Согласно показаний свидетелей Б [] Ф [] Б [] показавших, что в начале 2010 года в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что А [] уроженец г. [] Республики [] сбывает наркотические средства в [] и за ее пределами, в том числе в [] Одним из наркокурьеров группы А [] являлся житель г. [], не имеющий регистрации, Карагулян С.К. Участники группировки использовали одновременно по несколько номеров абонентской связи, периодически меняя их, а также аппараты сотовой связи. Было установлено, что в конце 2009 - начале 2010 г. А [] использовал номера сотовых телефонов [] (зарегистрирован на имя - В [] имеющей регистрацию по адресу: г. [], [] (регистрация на ООО [] » г. [] филиалы и отделения данной организации в [] и [] крае отсутствуют); [] (зарегистрирован на имя К [] проживающей в г. []. При очередной организованной А [] поставке партии героина из г. [] в [] область 10.02.10 года был задержан Карагулян С.К., который перевозил наркотик на автомашине « [] », г/ [] 23.06.10 года их отделом А [] и А [] были задержаны. Обвинение А [] предъявлено не было, и в июле 2010 года он из [] выехал в [].

В связи с показаниями указанных свидетелей суд обоснованно сослался в приговоре на подтверждающие их данные о результатах рассмотрения уголовных дел в отношении Х [] и А [] согласно которым 22.06.2010 года Следственной службой УФСКН России по Пермскому краю было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ в отношении А [] по факту задержания на ул. [] г. [] и изъятия у Аб [] 544,256 грамм героина, и в отношении Аз [] который на автомашине « [] г/н [] привез А [] М. к месту, где тот был задержан; согласно протоколу личного досмотра от 23.06.2010 г. героин у А [] был изъят, находился в полиэтиленовых пакетах в шести свертках из полимерного материала; приговором Индустриального районного суда г. Пермь от 09.09.2010 г., А [] осужден по ч.2 ст.228 УК РФ (т. 26 л.д. 108).

02.07.2010 года Следственной службой УФСКН России по Пермскому краю было возбуждено уголовное дело в отношении Х [] по факту изъятия из машины под его управлением в тот же день в г. [] 988,412 грамм героина, по ч.1 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ; Х [] осужден 16.09.2010 года Кировским р/с г.Пермь по ч.2 ст.228 УК РФ (т. 26 л.д. 21-106);

Согласно постановления от 20.05.2011 г. в отношении А [] было вынесено постановление о приостановлении предварительного расследования и розыске А []

К числу доказательств виновности осужденных Сафарова, Рузадорова, Пулатова, Розикова, Карагуляна, Давыдова суд обоснованно отнес данные о денежных переводах в г. [] и [] которые осуществляли Розиков и Пулатов; при этом с учетом числа переводов и их сумм суд обоснованно счел недостоверными показания осужденных об отсутствии связи между перечислениями денег и преступной деятельностью.

Показания Рузадорова на предварительном следствии о сбыте героина преступным сообществом подтверждаются данными о зачислениях на счет жены Рузадорова - С [] крупных денежных сумм (более [] рублей) в период с 1.04.2009 до 07.12.2009 года; при этом сведения, полученные из Управления ФНС по [] области опровергают данные, что С [] имела доход в качестве предпринимателя (т.29 л.д. 3-4). Указанные доказательства в совокупности с показаниями С [] о том, что Рузадоров распоряжался крупными денежными суммами (передача жене Давыдова [] рублей), опровергают показания Рузадорова в суде, согласно которым он только приобретал наркотики на деньги родственников осужденных, не имея от этого денежного дохода.

Доводы жалоб о том, что осужденные занимались иной нелегальной деятельностью, позволявшей им иметь доход, объясняющий движение вышеуказанных денежных средств (поставка телефонов, продуктов питания в исправительную колонию, продажа и ремонт автозапчастей) опровергается совокупностью доказательств по делу о причастности осужденных к незаконному обороту наркотических средств, в том числе сведениями из налоговых органов о наличии у Давыдова, Розикова, Пулатова, С [] доходов не сопоставимых с величиной денежных средств, перечисление которых установлено в рамках уголовного дела (т.29 л.д.3).

В числе других доказательств суд исследовал и положил в основу приговора показания свидетеля Б [] (т.40 л.д. 39-41), которые оглашены судом с согласия сторон (т.54 л.д. 168) и подтверждают организацию поставок в исправительную колонию № [] героина, который организовали [] (Сафаров) и [] (Рузадоров).

Судом дана правильная оценка данным показаниям как достоверным и относимым к делу. При этом показания Б [] являются единственным доказательством фактов, которые установил суд. Аналогичные сведения сообщил суду свидетель Н []. Поэтому использование судом показаний Б [] не противоречат критериям справедливого судебного разбирательства. Оснований считать их недопустимым доказательством не имеется.

Судом дана обоснованная оценка показаниям С [] и С [] как достоверным и относимым, подтверждающим вину осужденных. Доводы

жалоб, основанные на предположении, что свидетели имели мотивы для оговора осужденных, не являются достаточным основанием считать их ложными, поскольку они содержат подробную информацию об обстоятельствах преступлений и их показания находятся в соответствии с другими доказательствами, подтверждающими аналогичные факты.

В связи с изложенным суд сделал правильный вывод о доказанности обвинения осужденных: Сафарова в руководстве преступным сообществом, Рузадорова – в руководстве структурным подразделением преступного сообщества, Пулатова, Розикова, Давыдова, Карагуляна - в участии в преступном сообществе.

Вместе с тем, вывод суда о том, что Сафаров является лицом, создавшим сообщество, не содержит под собой достаточной доказательственной базы. Показания Рузадорова на этот счет основаны на предположениях. Сам он познакомился с Сафаровым, когда совместная преступная деятельность территориально обособленных преступных групп Сафарова и Аз [] уже осуществлялась. Рузадоров, по его показаниям, со своей группой присоединился к указанной преступной организации. В показаниях Рузадорова, которые суд положил в основу приговора, нет информации о конкретных обстоятельствах, при которых сообщество было создано. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Сафаров являлся не только руководителем, но и создателем общества, не имеет под собой достаточных фактических оснований, построен на предположениях, на которых в силу ч.4 ст.14 УПК РФ не может быть основан обвинительный приговор.

В связи с изложенным Судебная коллегия полагает необходимым исключить из приговора осуждение Сафарова за создание преступного сообщества.

Выводы суда о совершении осужденными Сафаровым, Рузадоровым, Давыдовым, Пулатовым, Розиковым, Карагуляном, Сайфуллоевым приготовления к сбыту наркотических средств подтверждаются рассекреченными материалами ОРД, показаниями оперативных сотрудников и незаинтересованных лиц о задержании с наркотическими средствами: 21.12.09 года Давыдова, 04.01.2010 года Сайфуллоева, 15.01.2010 года Кудашова, 27.01.2010 года Розикова, 10.02.2010 года Карагуляна и Пулатова, 17.03.2010 года С [], 21.03.2010 года Ш [] материалами ОТМ «прослушивание телефонных переговоров», заключениями фоноскопических экспертиз.

Приведенные осужденными Сафаровым, Рузадоровым, Карагуляном, Пулатовым, Розиковым, Давыдовым, Сайфуллоевым и их защитниками доводы с критикой выводов суда об обстоятельствах преступлений,

связанных с приготовлением наркотических средств к сбыту, не содержат оснований для отмены либо изменения приговора.

Выводы суда о совершении до 22 декабря 2009 года Давыдовым, Сафаровым, Рузадоровым приготовления к сбыту героина в количестве 113,35 грамм в крупном размере, о совершении 21 декабря 2009 года Давыдовым, Пулатовым, Сафаровым, Рузадоровым приготовления к сбыту героина в количестве 465,7 грамм в крупном размере сделаны на основании доказательств, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Из показаний Рузадорова П.М. в досудебном производстве следует, что 21 декабря 2009 года он с Сафаровым Б.К. согласовали очередную встречу их доверенных лиц, Давыдова В.А. и Пулатова М.М., для передачи очередного количества героина для последующего сбыта весом - 500 грамм. При этом Давыдов В.А. должен был отдать деньги от реализации предыдущей партии. После этого Давыдов В.А. по его указанию созвонился с Сафаровым Б.К. и обсудил место и время встречи около п. [REDACTED] в 19 часов 30 минут, о чем сообщил Рузадорову. Позднее Сафаров Б.К. позвонил ему и сообщил, что встреча состоялась, деньги и героин переданы. На следующий день он позвонил на сотовый телефон жене Давыдова, от которой узнал о задержании Давыдова В.А. и обыске в их доме.

Суд обоснованно положил в основу приговора показания Рузадорова на предварительном следствии, дав критическую оценку его показаниям в суде, поскольку фактические обстоятельства совершенных преступлений, сообщенные осужденным, подтверждаются совокупностью других доказательств.

Показания Рузадорова в период досудебного производства о том, что Давыдов осознанно участвовал в незаконном сбыте героина, подтверждаются показаниями свидетеля С [REDACTED]. Из них следует, что С [REDACTED] контактировал с Давыдовым по указанию Рузадорова с сентября по декабрь 2009 года. Во время встреч с ним он либо отдавал Давыдову собранную за героин сумму денег, либо забирал у того героин. Давыдов всегда передавал ему один «мазёл», замотанный изолентой или «скотчем», с героином, массой около 10-30 граммов. Их встречи происходили только по указанию Рузадорова, у которого с Давыдовым были отношения, связанные со сбытом героина.

В судебном заседании, вопреки доводам жалоб, свидетель С [REDACTED] не давал показаний, которые бы оправдывали Давыдова. Он действительно подтвердил, что при нем Давыдов упаковку наркотических средств не вскрывал. Однако С [REDACTED] пояснил, что отдавал Давыдову деньги за «мазлы», дал подробное описание указанной упаковки наркотических средств, которая представляла собой любую смесь, помещенную в газету или в другую обертку, перемотанную скотчем или изолентой, по форме напоминавшие

шарик или колбаску (т.55 л.д. 24, 114-115). В связи с показаниями С [] Давыдов уклонился от ответа на вопрос о том, понимал ли он, что находится в указанных свертках, продолжая отрицать свою осведомленность. При этом он не смог ответить на вопрос государственного обвинителя, что он заматывал, если никогда не смотрел на содержимое свертков (т.55 л.д. 125).

Доводы Давыдова о том, что он не состоял в преступной организации, а был лишь наемным таксистом, то есть случайным для Рузадорова человеком, опровергаются показаниями свидетеля С [], согласно которым после задержания Давыдова Рузадоров через С [] передал жене Давыдова [] рублей на адвоката, возил ее вместе с дочерью на свидание к Давыдову.

Из показаний свидетеля М [], Б [], Ж [] суд установил, что 21.12.2009 г. осуществлялось наблюдение за Давыдовым, который на своем автомобиле выехал из г. [] в направлении в г. Т [], доехал по трассе М-5 до района п. [] области, где, свернув с дороги, остановился на площадке перед въездом в воинскую часть. Там уже находилась автомашина [] г/н []. Никаких других машин не было. Вскоре машина Давыдова выехала в обратном направлении. Около своего дома Давыдов был задержан.

При досмотре Давыдова в рукаве его дубленки была обнаружена коробка, внутри которой находился полимерный сверток с веществом светлого цвета, что подтверждается показаниями свидетелей М [], Б [], Ж [], Н [] протоколом очной ставки Ж [] с Давыдовым (т.18 л.д. 247-253), актом исследования одежды Давыдова (т.1 л.д. 8-10).

При обыске в квартире Давыдова, на кухне в вытяжке, обнаружена банка из-под кофе с полимерным свертком с веществом светлого цвета, место хранения которой указал сам Давыдов, что не оспаривается осужденным и подтверждается протоколом обыска (т.1 л.д. 44-55), показаниями свидетелей Н [], М [], С [], свидетеля К [] в период предварительного следствия.

По заключению эксперта вещество, изъятое из одежды Давыдова, является героином, массой 465,68 грамм, из вытяжки на кухне - героином массой 113,35 грамм (т.1 л.д. 68-71, 141-156).

По вышеуказанным обстоятельствам Давыдовым даны показания о том, что коробка с героином у него не изымалась, а о содержимом кофейной банки ему известно не было, так как она являлась частью одной из передач в исправительную колонию, которые он как таксист отвозил по просьбе родственников осужденных, что являлось его работой.

Указанные доводы Давыдова, которые он приводил в суде и повторяет в апелляционных жалобах, проверялись судом и обоснованно признаны опровергнутыми.

Факт изъятия коробки из-под телефона с героином, несмотря на утверждения о фальсификации доказательств, помимо показаний свидетелей и акта исследования одежды подтверждается также записью в акте о том, что «коробку его попросили перевезти». Данная запись согласно акту почерковедческой экспертизы выполнена собственноручно Давыдовым; самим фактом поездки в ночное время в район поселка [REDACTED] целям которой осужденным не представлено правдоподобных объяснений.

Факт обнаружения и изъятия банки из-под кофе в тайнике на кухне, сокрытие в этом месте банки Давыдовым, им самим не оспаривается, подтверждается показаниями свидетелей о том, что Давыдов сам указал место ее хранения; заключением дактилоскопической экспертизы об обнаружении на поверхности банки следа папиллярных линий указательного пальца правой руки Давыдова (т.1 л.д. 141-156).

Доводы жалоб Давыдова о противоречиях в показаниях свидетелей о том, кто конкретно из них доставал банку, не имеют существенного значения, поскольку Давыдов не оспаривал в судебном заседании, что героин в банке находился в ней до начала обыска в квартире, пояснив, что он принадлежит лицу, передавшему банку, к сотрудникам полиции, проводившим ее изъятие, у него претензий нет (т.55 л.д. 101).

Доводы Давыдова о том, что ему не было известно о наличии в банке из-под кофе героина, опровергаются показаниями свидетелей о том, что место хранения героина Давыдов указал сам, отвечая на вопрос о наличии в квартире запрещенных предметов. Содержание умысла Давыдова характеризует и выбор им места хранения банки – в кухонном гарнитуре под защитной сеткой вытяжки.

Давыдов не отрицал, что поместил банку в это место, где кроме него, никто не мог знать о ее хранении. При этом характер мер по сокрытию банки явно неадекватен названным им целям – исключить потребление чужого кофе членами его семьи, поскольку для этого не было необходимости прятать кофе настолько тщательно.

Количество героина, которое было обнаружено у Давыдова, его стоимость, свидетельствует не в пользу доводов осужденного о том, что оно было доверено лицу, которое не было осведомлено о нем и не несло бы ответственности в случае его утраты.

В ходе обыска в шкафу в коридоре квартиры Давыдова обнаружены и изъяты электронные весы, что подтверждается протоколом обыска, показаниями свидетелей Н [REDACTED], С [REDACTED]. При этом по заключению эксперта на поверхности весов обнаружены наслоения героина (т.1 л.д. 141-156), что опровергает доводы Давыдова о его невиновности. В суде Давыдов

не оспаривал факт изъятия весов, утверждал, что они представляют собой часть передачи в колонию (т.55 л.д.107).

О том, что Давыдов, Пулатов, Сафаров и Рузадоров участвовали в передаче героина от Пулатова Давыдову 21 декабря 2009 года, свидетельствует кроме показаний Рузадорова и вышеназванных доказательств факт поездки Давыдова к площадке около воинской части в район п. [REDACTED], где в ходе наблюдения зафиксирован автомобиль [REDACTED] госномер [REDACTED] Пулатова, детализации телефонных соединений, содержание телефонных переговоров осужденных, заключения фоноскопических экспертиз, которые проанализированы в приговоре. Эти же материалы уголовного дела в совокупности с показаниями Рузадорова подтверждают вывод суда о виновности Давыдова, Сафарова и Рузадорова в приготовлении к сбыту героина, изъятых в квартире Давыдова при обыске.

Доводы Давыдова и адвоката Марфина о недопустимости ряда доказательств, неполноте предварительного следствия, о противоречиях в показаниях свидетелей, не содержат оснований для удовлетворения жалоб.

Незначительные неточности в показаниях свидетелей Н [REDACTED] относительно места наблюдения, Б [REDACTED] относительно его факта допроса в ходе следствия объясняются значительным промежутком времени, прошедшим до момента судебного разбирательства, не ставят под сомнение их показания.

Мотивы, по которым С [REDACTED] дал подробные показания только после заключения соглашения о сотрудничестве, являются понятными и также не свидетельствуют о недостоверности его показаний.

Утверждение о заинтересованности Б [REDACTED] и Ж [REDACTED] участвовавших в ОРМ в качестве незаинтересованных лиц, не основаны на фактах.

Из показаний Б [REDACTED] и Ж [REDACTED] следует, что между собой и с сотрудниками полиции они знакомы не были, к участию в оперативных мероприятиях были привлечены случайно. Это же обстоятельство подтвердил сотрудник полиции М [REDACTED]

Доводы о том, что Ж [REDACTED] участвовал понятым по другим делам и суд необоснованно отклонил ходатайство о проверке данной информации, не содержат достаточных данных для такого вывода.

В судебном заседании адвокат Марфин утверждал, что Ж [REDACTED] являлся понятым 11 июня 2012 года и в подтверждение этого просил огласить документ из другого уголовного дела.

Суд обоснованно отказал в удовлетворении данного ходатайства, поскольку к событиям, имевшим место на 2,5 года ранее, указанный факт отношения не имеет.

Критика выводов суда на том основании, что при изъятии банки в квартире Давыдова не было понятой по фамилии К [REDACTED] а второй понятой Р [REDACTED] не был допрошен в суде, является непоследовательной.

Как следует из материалов дела местонахождение свидетеля Р [] на момент судебного разбирательства установлено не было, в связи с чем государственный обвинитель просил огласить его показания, против чего заявил возражение адвокат Марфин. Поэтому исследованию показаний данного свидетеля воспрепятствовала именно позиция стороны защиты.

Участие в обыске в качестве понятой К [] подтверждается ее показаниями в период предварительного следствия, которые оглашены в суде в связи со смертью свидетеля, то есть по основаниям, предусмотренным законом.

Показания свидетеля К [] не являются единственным источником фактов, которые она сообщила в период предварительного следствия. Аналогичные показания подтвердили свидетели Д [], С []. Факт изъятия банки в квартире, о котором дала показания данный свидетель, не оспаривается самим осужденным.

Поэтому использование ее показаний судом не противоречит критериям справедливого судебного разбирательства.

Отсутствие в квартире упаковочного материала, отсутствие героина в подногтевом содержимом Давыдова, как и прямых упоминаний о героине в телефонных разговорах, не являются обстоятельствами, оправдывающими Давыдова, поскольку по материалам дела установлено, что осужденные проявляли осторожность и принимали меры к сокрытию следов преступлений, к конспирации своей деятельности.

Доводы Давыдова о том, что ему не был предоставлен адвокат при изъятии коробки из-под телефона, основанием для удовлетворения жалобы не является, поскольку действия сотрудников полиции, правомерность которых оспаривает Давыдов, были произведены в рамках ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». При проведении обыска в квартире согласно его протоколу Давыдову были разъяснено право на участие защитника, ходатайств об этом Давыдов не заявил, от подписи протокола отказался (т.1 л.д. 44). Проведение обыска в ночное время было продиктовано обстоятельствами, не терпящими отлагательства, о чем следователем было вынесено постановление, с которым был ознакомлен Давыдов (т.1 л.д. 43). Указанное решение было принято в соответствии с ч.5 ст. 165 УПК РФ.

Доводы Давыдова об отсутствии в деле судебных решений, разрешающих прослушивание его телефона, не имеют значение для оценки выводов суда, поскольку прослушивание телефона Давыдова осуществлялось в момент соединений с телефонами Сафарова, Рузадорова, в отношении которых судебные решения были получены.

В связи с изложенным оснований считать недопустимыми полученные доказательства, в том числе собственноручную запись Давыдова в протоколе обыска, не имеется.

Доводы о неполноте предварительного следствия, согласно которым не была проведена очная ставка с Рузадоровым, фотографии изготовлены без указания дат и времени, без отражения на телефонной коробке марки телефона, к делу не приобщены электронные носители фотографий, не был поставлен вопрос перед экспертами о следах Давыдова на весах, не проведен эксперимент о возможности поместить коробку в рукав дубленки, не содержат оснований для удовлетворения жалобы, поскольку суд оценивает не полноту предварительного следствия, которую вправе определять только следственные органы по согласованию с прокурором, а достаточность представленных суду доказательств для принятия итогового судебного решения.

Отказ суда в ходатайстве о проведении вышеуказанного эксперимента является обоснованным, поскольку суд установил невозможность воспроизвести исходные условия необходимые для его проведения.

Выводы суда о совершении 4 января 2010 года Пулатовым, Сафаровым, Сайфуллоевым приготовления к сбыту героина в количестве 202,15 грамм в крупном размере подтверждаются доказательствами, приведенными в приговоре.

Из показаний на следствии Рузадорова следует, что 4.01.2010 года Пулатов по указанию Сафарова около п. [REDACTED] должен был передать 200 грамм героина Сайфуллоеву, который затем бы отвез героин в [REDACTED] для передачи людям из группы Рузадорова. Сайфуллоев был направлен на встречу с Пулатовым, поскольку тот опасался проезжать с героином мимо поста ДПС. Ранее (до своего задержания) это делал Давыдов.

Вечером 4.01.2010 Пулатов встретился с Сайфуллоевым около АЗС, и передал ему героин. После этого Рузадоров позвонил Сафарову, придумавшему схему с передачей наркотика, сообщив, что Сайфуллоев, не имевший машины, еще долго будет стоять на трассе, ожидая попутного транспорта в [REDACTED]. После этого у Сайфуллоева телефон перестал работать, а на следующий день они с Сафаровым узнали о его задержании.

Показания Рузадорова об участии в указанном преступлении Сафарова, Пулатова и Сайфуллоева суд обоснованно признал достоверными, поскольку они подтверждаются совокупностью доказательств по делу.

В частности свидетель М [REDACTED] показал суду, что о встрече Пулатова с Сайфуллоевым для передачи героина стало известно заранее из телефонных переговоров Сафарова с Сайфуллоевым, Пулатовым и Рузадоровым. Во время встречи Сайфуллоева и Пулатова на АЗС около п. [REDACTED] за ними осуществлялось наблюдение. Когда к АЗС подъехал автомобиль [REDACTED], номер [REDACTED], к его водителю подошел Сайфуллоев. После этого автомобиль уехал, а Сайфуллоев был задержан. У него был изъят героин массой 202,15 грамм (т.54 л.д. 81-85,95-97; т.40 л.д.67).

Аналогичные обстоятельства сообщил суду свидетель Д [] .

Свидетель Т [] показал, что наблюдал в качестве незаинтересованного лица за Сайфуллоевым, который на АЗС подошел к подъехавшей автомашине. Из нее вышел водитель. Сайфуллоев поговорил с ним, они обменялись чем-то при рукопожатии. После отъезда автомобиля Сайфуллоев был задержан. При его досмотре был изъят пакет с веществом (т.54 л.д.46-48,50).

Свидетель П [] подтвердил вышеуказанные обстоятельства. Видел встречу двух лиц, один из которых приехал на автомобиле. После его отъезда второй участник встречи был задержан. У него был изъят пакет с веществом (т.54 л.д. 51-56).

Вопреки доводам жалоб Судебная коллегия не усматривает существенных противоречий в показаниях свидетелей и других доказательствах, которые бы ставили под сомнение их достоверность. Оснований не доверять показаниям свидетелей не имеется.

Из показаний свидетеля П [] не следует, что он и Т [] наркозависимые лица, как это указывает в жалобе Пулатов. К оперативным мероприятиям они были привлечены, находясь на лечении в туберкулезном диспансере.

Выводы суда подтверждаются сведениями о телефонных переговорах Сафарова с Сайфуллоевым и Пулатовым, о которых дали показания осужденный Рузадоров, свидетели М [] , Д [] .

Данные обстоятельства подтверждаются материалами уголовного дела, которые были исследованы судом:

протоколом осмотра детализации телефонных соединений абонентского номера [] (использовался Сафаровым) с абонентскими номерами [] , [] телефонов Сайфуллоева, изъятых у него при задержании (т.6 л.д. 187-205, т.31 л.д. 227-231);

протоколом осмотра детализации телефонных соединений абонентского номера [] Сайфуллоева с номером [] Сафарова (т.17 л.д. 1-23);

протоколом осмотра детализации телефонных соединений абонентского номера [] Сайфуллоева с номером [] Сафарова (т.17 л.д. 227-231);

протоколом осмотра изъятых у Сайфуллоева Д.Д. сотового телефона « [] с sim-картой [] в котором содержится информация о соединениях 04.01.2010 г. с абонентскими номерами [] (использовался Рузадоровым П.М.), и [] (использовался Сафаровым Б.К.), а также об SMS-сообщении: [] », переданном 04.01.2010 г. в 09 часов 12 минут Сафаровым Б.К. с абонентского номера [] (т.7 л.д. 48-50);

пояснительной запиской к компакт-диску № 13/8-44, на котором записаны разговоры Сафарова с Сайфуллоевым (т.6 л.д. 182-186);

актом фоноскопической судебной экспертизы № 7/16 от 12.04.2011г., согласно которому на фонограмме, расположенной в звуковом файле «88478003», в папках «70-1625-09/04_01_2010», на диске CD № 13/8-44, имеются голос и речь Сайфуллоева Д.Д., ему принадлежат реплики, обозначенные как «М2» в установленном тексте и переводе спорной фонограммы (т. 35 л.д. 99-132);

Из исследованных в заседании протокола осмотра компакт дисков 13/8-43, 13/8-44, фонограммы и фонографической экспертизы (т.26 л.д. 130-131, 134-139, т.35 л.д. 99) судом установлено, что Сафаров направляет Сайфуллоева и Пулатова в район п. [REDACTED] и организует их встречу.

Критика защитой содержания телефонных переговоров Рузадорова, Сафарова, Пулатова, Сайфуллоева на предмет их относимости к совершенному деянию лишена оснований.

Утверждение о том, что телефонные разговоры осужденных не содержат юридически значимой информации о совершенных преступлениях, основаны на субъективном восприятии указанной информации стороной защиты, в то время как сторона обвинения по этому вопросу высказала иную точку зрения.

Между тем оценка содержания телефонных переговоров и ее относимость к совершенному деянию является прерогативой суда, который исследовал аудиозаписи, расшифровки переговоров, акты фоноскопических экспертиз и сделал в приговоре обоснованный вывод по этому вопросу.

Оценка содержания телефонных переговоров между осужденными как доказательства их виновности сделана судом в совокупности с другими доказательствами и является правильной.

О несостоятельности позиции стороны защиты свидетельствует тот факт, что если бы переговоры осужденных о встрече Сайфуллоева и Пулатова не велись, то полицейские не могли бы узнать заранее об указанной встрече, в том числе о прибытии 4.01.2010 года на АЗС около поселка [REDACTED] Сайфуллоева, где он был задержан, что ни сам Сайфуллоев, ни сторона защиты не оспаривают.

Согласно акта фоноскопической экспертизы на фонограмме, расположенной в звуковом файле «88478003», в папках «70-1625-09/04_01_2010», на диске CD № 13/8-44, имеются голос и речь Сайфуллоева, ему принадлежат реплики, обозначенные как «М2» в установленном тексте и переводе спорной фонограммы (т. 35 л.д. 99-132). При этом из содержания фонограммы следует, что Сайфуллоев на таджикском языке просит назвать ему под запись наименование места, куда ему следует ехать, и получает ответ - [REDACTED] (т.35 л.д. 103).

В связи с изложенным являются необоснованными и доводы апелляционных жалоб о том, что показания полицейских М [REDACTED]

Д [] о предварительном сговоре Сайфуллоева, Пулатова и Сафарова представляют собой ничем не подтвержденные предположения.

Показания вышеназванных свидетелей подтверждаются показаниями осужденного Рузадорова о запланированной встрече Пулатова и Сайфуллоева.

Из содержания показаний М [] и Д [] следует, что об указанной встрече стало известно заранее из телефонных переговоров.

Поэтому указанные свидетели свои утверждения сделали не голословно, а со ссылкой на источник информации.

Оспаривая факт встречи Сайфуллоева с Пулатовым, осужденный Сайфуллоев и защита не отрицают, что дата, время и место его задержания установлены правильно.

При этом из показаний Т [] и П [] следует, что сотрудники полиции заранее проинформировали их, что встреча состоится в указанном месте и в указанное время.

В связи с этим сам факт прибытия Сайфуллоева на АЗС в район п. [] в совокупности с показаниями Т [] и П [] подтверждает, что свидетели М [] и Д [] дали суду правдивую информацию об известных им заранее обстоятельствах предварительного сговора на передачу наркотического средства и источниках данной информации.

Доводы жалоб о том, что Сайфуллоев и Пулатов ранее знакомы не были, выводов суда не опровергают, поскольку встреча была скоординирована другим лицом – Сафаровым.

Критика защитой показаний свидетелей П [] и Т [], которые не видели номер автомобиля Пулатова, не опознавали его в период предварительного следствия, не свидетельствует об ошибочности выводов суда о встрече Сайфуллоева именно с Пулатовым, поскольку об этом даны показания свидетелями М [] и Д [], оснований не доверять которым не имеется по вышеуказанным основаниям, а также осужденным Рузадоровым в период предварительного следствия. Данный факт подтверждается также материалами ОРМ, которые рассекречены и приобщены к материалам уголовного дела.

Так согласно акту наблюдения Сайфуллоев встречался с водителем автомобиля [] госномер М [] (Пулатова) (т.6 л.д. 223), что подтверждает факт встречи Сайфуллоева с Пулатовым.

Выводы суда об изъятии у Сайфуллоева героина являются правильными.

Согласно акту исследования одежды у Сайфуллоева был изъят полимерный пакет с порошкообразным веществом светлого цвета (т.6 л.д. 217-218).

По заключению экспертизы изъятое вещество является наркотическим средством, героином остаточной массой 202,13 грамм (т.7 л.д. 27-28).

Из показаний Сайфуллоева следует, что он не оспаривает факт изъятия у него пакета с героином, но по его версии, он ни с кем не встречался, пакет он нашел случайно, поднял его в районе АЗС, не зная о его содержимом.

Указанные доводы проверились в судебном заседании и оценены судом как недостоверные.

Свидетели М [] , Т [] и П [] опровергли показания Сайфуллоева о том, что он наклонялся и что-либо поднимал с земли, ни с кем не встречаясь.

Критикуя показания свидетелей, защита утверждает, что наблюдение за действиями Сайфуллоева велось в процессе движения автомобилей, поэтому показания свидетелей не могут с достоверностью опровергнуть показания Сайфуллоева. Данные доводы несостоятельны. Указанный вопрос исследовался в судебном заседании. Свидетели П [] и Т [] показали, что наблюдали за действиями осужденных из стоящего автомобиля. При этом они в целом подтвердили показания на следствии, в которых ими назывался и номер автомобиля Пулатова [] ». В судебном заседании П [] уточнил, что не помнит номера автомобиля. Но с учетом его же показаний, что он плохо помнит события на момент допроса в суде ввиду истекших двух лет, оснований считать недостоверными его показания на следствии не имеется.

Показания М [] о том, что он наблюдал за действиями Сайфуллоева не все время, поскольку машина ездил мимо заправки с разворотами, также не свидетельствуют о правдоподобности версии Сайфуллоева, поскольку по показаниям М [] действия Сайфуллоева контролировались постоянно. В моменты, когда М [] не мог видеть их, он знал, что Сайфуллоев делает, так как между участниками ОРМ происходил радиообмен информацией.

Версия Сайфуллоева о случайной находке наркотика, помимо показаний свидетелей, участвовавших в ОРМ, опровергается материалами прослушивания телефонных переговоров, вышеуказанными доказательствами о том, что прибытие Сайфуллоева на АЗС не было случайным, о нем заранее было известно. Содержание действий Сайфуллоева, который передвигаясь пешком в вечернее время явился на АЗС, расположенную на автодороге на значительном расстоянии от г. [] и других населенных пунктов, также не согласуются с версией о случайном прибытии. Указанные доводы опровергаются самим фактом встречи с Пулатовым, который установлен судом на основании доказательств, достаточных для такого вывода.

Доводы о том, что встреча и передача свертка не были сфотографированы, не было проведено опознание Пулатова, не свидетельствуют о необоснованности выводов суда, который оценивал с

точки зрения достаточности представленные доказательства, а не упущенные возможности в собирании доказательств, учитывая также, что объем доказательств в период предварительного следствия формируется следователем, который является процессуально самостоятельным лицом.

Доказательства, исследованные судом и приведенные в приговоре, являются достаточными для выводов о фактических обстоятельствах совершенного преступления.

На основании вышеуказанных доказательств суд сделал правильные выводы о том, что Сафаров и Пулатов, действуя как члены организованной группы, совершили приготовление к сбыту наркотического средства в крупном размере, правильно квалифицировав их действия.

Что касается Сайфуллоева, то при квалификации его действий по ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 27.07.2009 года № 215-ФЗ) по признаку организованной группы суд не привел в приговоре достаточных оснований, подтверждающих данный вывод.

Суд правильно установил, что Сайфуллоев предварительно согласовав свои действия с Сафаровым, прибыл на общественном транспорте, а затем пешком к АЗС, расположенной на автодороге [REDACTED] в районе удаленного населенного пункта п. [REDACTED], в холодное время года, в темное время суток для встречи с Пулатовым, где после получения героина в количестве 202,15 грамм был задержан.

Вместе с тем суд не учел, что указанное обвинение Сайфуллоеву в приготовлении к сбыту наркотического средства организованной группой было предъявлено в связи с обвинением Сайфуллоева в участии в преступной организации.

Однако, как следует из приговора, суд пришел к выводу, что Сайфуллоев не был осведомлен о преступной организации, что явилось основанием для его оправдания по ч.2 ст. 210 УК РФ.

При этом суд не привел в приговоре достаточных доказательств, подтверждающих, что Сайфуллоев был осведомлен об организованной группе, если он при этом не был осведомлен о преступной организации.

Ссылка на количество задействованных людей, конспирацию, координацию действий Сафаровым посредством сотовой связи не являются бесспорными основаниями считать, что Сайфуллоев, уличенный лишь в одном преступлении 4 января 2010 года, осознавал его совершение организованной группой.

Для вывода об организованной группе лицо должно обладать сведениями о признаках преступной группы, указанных в ч.3 ст.35 УК РФ (об устойчивости связей между ее участниками, заранее объединившимися для совершения одного или нескольких преступлений). Суд в приговоре таких данных не привел. Сам факт общения Сайфуллоева в день своего задержания с несколькими лицами из преступного сообщества достаточным основанием для такой квалификации не является.

Из материалов дела следует, что Сайфуллоев только один раз был задействован членами преступного сообщества Сафаровым и Пулатовым в совершении вышеуказанных преступных действий. Из показаний Рузадорова следует, что Сайфуллоев был привлечен к указанным действиям вместо задержанного Давыдова, который ранее ездил на встречи с Пулатовым, где передавался героин. По показаниям свидетеля Д [REDACTED], у Сайфуллоева отношения были только с Сафаровым (т.54 л.д.13).

При таких обстоятельствах оснований считать доказанной осведомленность Сайфуллоева об организованной группе не имеется.

Установленные судом обстоятельства свидетельствует о том, что Сайфуллоев заранее договорился о совершении преступления с Сафаровым, то есть совершил преступление по предварительному сговору группой лиц.

Вывод суда о том, что Сайфуллоев был осведомлен о том, что его действия направлены на сбыт героина являются правильными. Об этом свидетельствуют показания свидетеля Д [REDACTED] согласно которым Сайфуллоев знал о деятельности Сафарова по сбыту героина, обращался к нему с просьбой дать товар на реализацию, при этом инициатива исходила от Сайфуллоева (т. 54 л.д.14).

В связи с изложенным действия Сайфуллоева, совершенные 4 января 2010 года, подлежат пере квалификации в пределах поддержанного обвинения как приготовление к сбыту наркотического средства по предварительному сговору группой лиц в крупном размере по ч.1 ст.30, пп. «а», «б» ч.2 ст.228¹ УК РФ в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ.

Доводы Сафарова, Пулатова и их защитников о непричастности осужденных к преступлению с участием Сайфуллоева Судебная коллегия находит неубедительными. Вопреки доводам жалоб приведенные судом доказательства виновности осужденных являются достаточными для такого вывода.

Выводы суда о фактических обстоятельствах преступления, совершенного 15 января 2010 года Рузадоровым и Кудашовым в отношении героина в количестве 102,15 грамм подтверждаются доказательствами, приведенными в приговоре.

В подтверждение данных обстоятельств суд обоснованно сослался на показания Рузадорова в период предварительного следствия, показания осужденного С [REDACTED] показания свидетелей С [REDACTED], С [REDACTED] показания Кудашова, акт изъятия наркотического средства, протокол изъятия и осмотра вещества, заключение эксперта, протокол осмотра и прослушивания компакт-диска с записями оперативно-технического мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», заключение фоноскопической судебной экспертизы.

Исходя из совокупности вышеуказанных доказательств, суд сделал правильный вывод о том, что Рузадоров, являясь участником преступного сообщества, привлечен для совершения преступления С [] (осужденного приговором Самарского областного суда от 22.10.2012 года по ч.1 ст.30, п.п. «а,г» ч.3 ст.228-1 УК РФ), А [] (умер 23.04.2010 г.) и Кудашова, действовал с умыслом на сбыт наркотического средства в крупном размере в интересах преступной организации, то есть организованной группой, преступление было пресечено правоохранительными органами на стадии его приготовления. Его действия правильно квалифицированы по ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ как приготовление к сбыту наркотического средства в крупном размере организованной группой.

Кудашов в связи с совершением указанного преступления также как и Рузадоров осужден за приготовление к сбыту наркотического средства в крупном размере организованной группой (ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ в редакции Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ), однако вывод суда в этой части не подтверждается приведенными в приговоре доказательствами.

Показания понятого С [], на которые сослался суд, акт от 15.01.2010 года, протокол осмотра предметов и вещества, заключение эксперта подтверждают лишь тот факт, что у Кудашова изъято наркотическое средство, что им не оспаривается.

Показания свидетеля С [] касаются номера телефона А [], который 15.01.2010 года передал Кудашову наркотическое средство, и не свидетельствуют о содержании умысла Кудашова.

Свидетель С [] показал, что видел Кудашова всего один раз в течение полутора минут – по указанию Рузадорова передал ему деньги в сумме [] рублей, из которых [] рублей предназначались Кудашову за перевозку героина и [] рублей, которые Кудашов вместе с наркотиком должен был отвезти другому лицу.

Из показаний осужденного С [] по содержанию аудиозаписей телефонных переговоров следует, что в записях на компакт-диске 13/8-79 речь идет о том, что Кудашов должен забрать героин на ул. [] где проживал А [] а также деньги в суммах [] и [] рублей.

Указанные доказательства не опровергают показания Кудашова, что он за плату согласился на предложение незнакомого ему лица по имени «П []» перевезти наркотическое средство в соответствии с указаниями незнакомого лица «Г []», который должен будет ему позвонить. На следующий день по указанию «Г []» который действительно позвонил и пообещал заплатить [] рублей за услуги перевозчика, он взял героин у лица, указанного «Г []», поехал в указанный ему поселок, за пределы г. [] но был задержан на посту ДПС с последующим изъятием наркотического средства.

Из данных показаний Кудашова следует, что о целях перевозки наркотического средства он не знал, считая, что везет наркотик для Г [] в поселок [], где тот свяжется с ним по прибытии (т.55 л.д.32).

Согласно показаний Рузадорова, которые суд счел доказательством вины Кудашова в покушении на сбыт наркотического средства, Рузадоров позвонил Кудашову и попросил за [] рублей оплаты оказать услугу в перевозке наркотического средства и денег, для чего Кудашову нужно было взять наркотик и деньги у названных им лиц и отвезти другому лицу в пос. [].

Из показаний Рузадорова также не следует, что в ходе разговоров Кудашов был поставлен в известность о целях сбыта героина, который ему предстояло перевезти.

Не подтверждается такой вывод и содержанием записей на компакт-диске 13/8-79 (т.2 л.д. 99-101).

По показаниям свидетеля Д [] в судебном заседании информация о совершении преступления Кудашовым была получена незадолго до задержания. По делу зафиксирован только один случай преступных действий Кудашова, имевший место 15 января 2010 года.

Из содержания перечисленных доказательств следует, что Рузадоров и Кудашов до дня его задержания знакомы не были. О том, кто такой Рузадоров, его нахождение в исправительной колонии, Кудашову известно не было.

Об этом свидетельствуют как показания Кудашова, так и содержание аудиозаписи его переговоров с Рузадоровым, где исправительное учреждение не упоминается. Показания Рузадорова на следствии в этой части уточнены в судебном заседании, что соответствует вышеназванным доказательствам.

Факт использования Рузадоровым в разговоре с Кудашовым зашифрованных фраз для обозначения наркотических средств, конспирация объяснимы уже самим фактом незаконной деятельности, которая осознавалась осужденными, а количество задействованных людей и телефонных разговоров между ними не являются критериями содержания умысла на сбыт наркотического средства, на что ошибочно суд сослался в приговоре.

Конкретное содержание разговоров между Рузадоровым и Кудашовым также умысел последнего на сбыт наркотиков не подтверждают.

Таким образом, из совокупности доказательств, приведенных в приговоре, не следует, что Кудашову было известно о действиях Рузадорова, направленных на сбыт наркотических средств.

При отсутствии указанной информации Кудашов вполне мог воспринимать Рузадорова как лицо, которое с использованием услуг Кудашова, занимавшегося частным извозом, приобретает наркотические средства для собственного употребления.

Само по себе количество наркотического средства также не свидетельствует, что умыслом Кудашова охватывался его сбыт.

Таким образом, имевшаяся у Кудашова информация о намерениях Рузадорова являлась недостаточной для формирования указанного умысла и, следовательно, для вывода, что он осознано действовал в интересах лица, сбывающего наркотическое средство.

Доводы Кудашова о том, что он воспринимал Рузадорова как приобретателя наркотика, упомянутые судом доказательства не опровергают, а выводы суда об обратном основаны на предположениях, которые в силу ч.4 ст.14 УПК РФ не могут служить основанием для постановления обвинительного приговора.

В соответствии со ст. 14 УПК РФ все сомнения, которые не представляется возможным устранить, толкуются в пользу подсудимого.

В связи с изложенным Судебная коллегия приходит к выводу, что доказательства, приведенные в приговоре, подтверждают лишь вывод о том, что Кудашов как посредник осуществлял доставку наркотического средства в крупном размере, полагая, что он действует в интересах приобретателя наркотического средства.

Поскольку действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник, то квалификацию действий Кудашова в приговоре суд считает ошибочной.

В связи с изложенным Судебная коллегия полагает действия осужденного Кудашова переqualифицировать с ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ) на ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ в редакции Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ, так как им совершено пособничество в покушении на приобретение наркотического средства в крупном размере без цели сбыта.

Ввиду истечения со дня преступления небольшой тяжести двухлетнего срока давности, предусмотренного п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ, Кудашов подлежит освобождению от наказания на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Выводы суда о фактических обстоятельствах преступления, совершенного 27 января 2010 года Сафаровым, Розиковым, Карагуляном, являются правильными.

Из показаний свидетеля Б [] следует, что он участвовал в задержании Розикова. Последний на своем автомобиле [] госномер [] 27 января 2010 года приехал к повороту в пос. [] где встретился с водителем автомобиля [] который из багажника достал сумку и передал ее Розикову. При выходе из автомобиля около дома № [] по ул. [] в п. []

Розиков был задержан. В сумке обнаружены три свертка из полимера черного цвета с порошкообразным веществом.

При задержании Розиков заявил, что получил свертки от незнакомого мужчины в п. [REDACTED].

Показания свидетеля подтверждаются актом наблюдения от 27.01.2010 года о встрече Розикова с мужчиной кавказской национальности, управлявшего автомобилем [REDACTED] госномер [REDACTED] (т.8 л.д.127-131).

Факт изъятия у Розикова вышеуказанных свертков подтверждается актом исследования (т.8 л.д. 123-124), фототаблицей (т.8 л.д. 127-131).

Согласно справке и заключению эксперта изъятые у Розикова Ф.Х. в свертках вещества, массой 1000, 1000 и 1058 грамм, является наркотическим средством – героин, общей остаточной массой 3057,94 г. (т. 8 л.д. 147-149; т.9 л.д. 68-72).

Факт участия в указанном преступлении Сафарова, Карагуляна, Розикова подтверждается приведенными в приговоре доказательствами, относящимися к телефонным переговорам осужденных, которые прослушивались и были записаны:

протоколом осмотра и прослушивания дисков №№13/8-28; 13/8-27; 13/8-41; 13/8-42;

справками о расшифровке ОТМ «ПТП»;

заключением фоноскопических экспертиз №№7/4, 7/3, 7/5, 7/17, 7/18;

распечатками соединений абонентских номеров сотовых телефонов, используемых Розиковым: № [REDACTED] с абонентским номером телефона, используемого Сафаровым Б.К. /т.10 л.д. 237-252/; [REDACTED] с абонентскими номерами телефонов, используемых: Сафаровым, Пулатовым; [REDACTED] с абонентскими номерами сотовых телефонов, используемых: Сафаровым, Карагуляном, А [REDACTED]

21.01.2010г. в 13.04 часов на данный номер поступил входящий вызов с абонентского номера [REDACTED] (использовался Сафаровым); 27.01.2010 г. с данного номера осуществлялись соединения с абонентским номером [REDACTED] (использовался Карагуляном): в 04.25 час. – входящий вызов от № [REDACTED], в 04.47 час. – входящий вызов, в 04.49 час. – исходящий вызов на № [REDACTED], в 04.58 час. – входящий вызов от № [REDACTED]; 27.01.2010 г. в 05.00 час. при помощи исходящего вызова осуществлялось соединение с абонентским номером [REDACTED] (использовался А [REDACTED]).

/т.10 л.д. 237-252/

В своих показаниях Розиков не оспаривал факт разговоров по телефону, в которых уточнялось место встречи с человеком, передавшим ему сумку с героином. По просьбе данного мужчины он также позвонил по номеру, содержащему цифры [REDACTED] и [REDACTED] и сообщил о получении сумки (номер [REDACTED] использовался А [REDACTED]).

На основании анализа вышеуказанных доказательств, актов фоноскопических экспертиз суд пришел к обоснованному выводу, что с конца 2009 года по 27.01.2010 г. Сафаров в телефонных разговорах с Пулатовым, Розиковым, А [] и неустановленными лицами обсуждал вопросы поставки в г. [] героина и его получения, перечисления денег, полученных за сбыт героина, обстоятельства задержания участвующих в нем лиц, в том числе Розикова, возвращения Карагуляна в г. [] после передачи героина Розикову.

(т.8 л.д. 247-249; т.9 л.д.33-51, 82-96; т.11 л.д. 45-52; т. 27 л.д. 10-45, 64-103, 121-166; т.38 л.д. 61-141; т.34 л.д. 67-146).

Довод осужденного Розикова о том, что сумку с наркотиками получал не он сам, а его знакомый «С []», который был в машине, утверждения Сафарова о непричастности к указанному преступлению, Карагуляна о неосведомленности о содержимом сумки, обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью доказательств виновности осужденных, которым в приговоре даны надлежащие анализ и оценка.

Доводы адвоката Паршина о том, что перевозка наркотика Карагуляном 27 января 2010 года не доказана, противоречат совокупности доказательств по делу и доводам апелляционной жалобы Карагуляна, который перевозку сумки 27 января 2010 года не оспаривает (т.58 л.д.63).

Доводы о том, что понятой Б [] участвовавший в задержании Розикова, не знает от кого он получал сумку с наркотическим средством, основаны лишь на показаниях свидетеля в судебном заседании, до оглашения его показаний на предварительном следствии, которые Б [] подтвердил и пояснил, что в момент допроса следователем обстоятельства дела помнил лучше.

В связи с изложенным указанный довод защиты является необоснованным.

Действия осужденных Сафарова, Карагуляна, Розикова, совершенные 27 января 2010 года, правильно квалифицированы исходя из фактических обстоятельств дела, установленных судом как приготовление к сбыту наркотического средства в особо крупном размере организованной группой.

Выводы суда о фактических обстоятельствах преступления, совершенного 10 февраля 2010 года Сафаровым, Пулатовым, Карагуляном, являются правильными.

Виновность осужденных подтверждается:

- материалами оперативного эксперимента, в ходе которого зафиксирована передача пакета Карагуляном С.К. Пулатову М.М.

10.02.2010 г., на обочине трассы [] у п. [] области. Пулатов М.М. и Карагулян С.К. задержаны;

- при осмотре автомашины [] г/н. [] Пулатова М.М. в автомашине обнаружены и изъяты: пакет с тремя свертками из полимерной пленки, перемотанные липкой лентой, с веществом светлого цвета внутри, что подтверждается актами наблюдения и исследования машины (т.11 л.д. 83-92; 11 л.д. 81-82);

- по заключениям экспертов:

изъятое из машины Пулатова вещество является наркотическим средством - героином, общей остаточной массой 3012,94 г;

на ватных тампонах со смывами с рук Пулатова М.М. и Карагуляна С.К. обнаружены наслоения вещества, являющегося наркотическим средством – героин (т.12 л.д. 47-53);

следы рук, обнаруженные на липкой ленте на свертках, обнаруженных в автомашине Пулатова М.М., оставлены Карагуляном С.К. и Пулатовым М.М. /т.11 л.д. 166-174/;

согласно акту исследования предметов от 10.02.2010 г. у Пулатова при задержании были изъяты 2 сотовых телефона (т.11 л.д. 79-80);

протоколы осмотров изъятых наркотических средств дают основание для вывода, что наркотики, изъятые 27.01.2010 г. у Розикова Ф.Х. и 10.02.2010 г. у Пулатова М.М., имеют одинаковую упаковку в виде шаров, помещенных в одинаковые обмотанные скотчем коричневого цвета мешки из полимерного материала черного цвета с текстом: « [] » и рисунком с изображением лебедя и снежинок, на котором также имеется машинописный текст: « [] [] [] », нанесенными красителем белого цвета;

/т. 17 л.д. 107-115/

По заключению эксперта № 2508 героин, изъятый у Розикова Ф.Х., и героин, изъятый из автомашины Пулатова М.М., были одинаково расфасованы и одинаковы между собой по химическому составу, могли составлять ранее единую массу; фрагменты липкой ленты «скотч», оклеивающие упаковки наркотических средств, изъятых у Розикова Ф.Х. и из автомашины Пулатова М.М., совпадают между собой по внешнему виду, цвету, структуре, ширине, морфологии поверхности, а также по молекулярным составам полимерных подложек и клеевых слоев.

/т.17 л.д. 94-98/

При осмотре одного из двух изъятых сотовых телефонов Пулатова с абонентским номером [] установлено наличие информации о соединениях 10.02.2010 г. с абонентским номером [] в 08:41:59 – исх., в 08:50:46 – вход. Во втором сотовом телефоне Пулатова с номером [] установлено наличие информации об абонентском номере [] (использовался Сафаровым Б.К.) (т.11 л.д. 227-249).

Согласно сообщения ОАО « », sim-карты изъятых у Пулатова телефонов зарегистрированы на других лиц (С Ш) (т. 18 л.д. 203, т. 19 л.д. 192, т. 39 л.д. 92).

В судебном заседании Пулатов М.М. показал, что указанные выше сим-карты с абонентскими номерами , он приобрел у незнакомых ему лиц и использовал в изъятых у него телефонах.

Согласно акту исследования предметов одежды от 10.02.2010 г., у Карагуляна изъят сотовый телефон с абонентским номером . При этом Карагулян пояснил, что приехал из г. в п. и возле АЗС встретился с человеком на автомашине госномер . Последний забрал из багажника сумку, которую его попросили перевезти из г. , за рублей (т. 11 л.д. 75-76);

При исследовании автомашины « » г/н Карагуляна из автомобиля изъят сотовый телефон « » IMEI: с сим-картой « », 4 sim-карты (т.11 л.д. 77-78);

Согласно сведений ГУВД по Пермскому краю, автомашина « » госномер зарегистрирована на имя Карагулян Е.С. (т. 28 л.д. 105). В судебном заседании Карагулян показал, что машина зарегистрирована на его дочь, он пользуется данной автомашиной.

При осмотре изъятого у Карагуляна сотового телефона « » в его «записной книжке» обнаружена запись: «А » (номер, которым пользовался А а также установлено наличие сведений об абонентском номере 8 (изъят у Пулатова М.М.); в сотовом телефоне « » установлено наличие соединений с абонентскими номерами (SMS-сообщение) и (изъят у Пулатова М.М.) (т.11 л.д. 227-249);

согласно сведений из ОАО « » ():

- абонентский номер 8 в момент исходящих/входящих соединений 10.02.2010 г. в период с 08 часов 29 минут по 08 часов 51 минуту с абонентом 2 обслуживался базовой станцией, расположенной в п. области (т.39 л.д. 94);

абонентский номер (использовался А) зарегистрирован на ООО « » (г.), дата активации 26.01.2010 г., в период с 02.02.2010 по 10.02.2010 гг. данный абонент обслуживался коммутатором г. (т. 27 л.д. 176).

Из показаний свидетеля Ж известно, что 10.02.2010 г. он участвовал в качестве незаинтересованного лица в оперативных мероприятиях. Примерно в 8 часов утра они увидели машину « », которая остановилась на повороте в п. по трассе области, за рулем автомашины находился Карагулян. Примерно через час к автомобилю « » подъехала под управлением Пулатова. Карагулян из багажника своей машины достал и передал Пулатову пакет, который последний убрал в багажник своей

машины, и, сев в свой автомобиль, заехал на АЗС, где и был задержан. Также сотрудниками наркоконтроля был задержан и Карагулян. При досмотре указанных лиц и автомобилей у Карагуляна и Пулатова изъяли по два сотовых телефона « », на полке багажного отделения автомобиля Пулатова – документы на его имя: два заявления для отправления перевода, квитанция и два приходно-кассовых ордера. Из багажного отделения этого же автомобиля сотрудниками полиции был изъят полимерный пакет белого цвета, внутри которого находились в полимерных пакетах три свертка из полимера, обмотанных скотчем, с порошкообразным веществом внутри.

Из показаний свидетеля П известно, что Пулатов её муж, приехал из Республики около 12 лет назад. Последние два года жилье снимают в п. . Семью обеспечивает Пулатов, который покупал запчасти, собирал из них рулевые колонки и продавал. В конце 2009 года купил автомобиль госномер оформил на себя и ездил только он. Известный ей номер сотового телефона Пулатова –

Из показаний свидетеля Я следует, что на АЗС , где она работает кассиром–оператором, 10.02.2010 г. после 8 часов утра она увидела задержание мужчины, вышедшего из автомашины. Его посадили в другую автомашину. Также видела около АЗС, возле проезжей части, иномарку светлого цвета. Что было возле иномарки, она не видела, так как у нее начались заправки транспорта. Позже они все уехали.

Свидетель , дал показания аналогичные показаниям Я

Свидетели Г и Г показали, что видели на АЗС несколько автомашин, в том числе автомашину Пулатова, что соответствует показаниям свидетеля П , оглашенным в судебном заседании /т.30 л.д.157-159/.

Таким образом, показания указанных свидетелей, на которые ссылается в жалобе Пулатов, выводов о его виновности не опровергают.

Доводы Пулатова о том, что на пакете с героином обнаружены отпечатки его пальцев, не свидетельствуют о том, что свидетели, наблюдавшие передачу наркотического средства, дали ложные показания. Указанный факт (наличие его папиллярных линий на пакете) не объяснен и самим Пулатовым. Выводов о его виновности указанные факты не опровергают.

Из протокола осмотра и прослушивания диска №13/8-97, заключения фоноскопических экспертиз о разговорах Сафарова с Пулатовым, содержащихся под стражей, следует, что Сафаров с Пулатовым обсуждают вопросы задержания Пулатова и Карагуляна, избирают позицию по предъявленному Пулатову обвинению, согласовывают показания.

На основании анализа и оценки исследованных доказательств суд сделал правильный вывод, что вина Сафарова, Пулатова, Карагуляна в совершении приготовления к сбыту наркотических средств установлена и доказана. Действия Сафарова, Пулатова, Карагуляна правильно квалифицированы по ч.1 ст.30, п. «а» «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ, так как они совершили приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере.

Выводы суда о фактических обстоятельствах преступления, совершенного 17 марта 2010 года Рузадоровым, являются правильными.

Из показаний Рузадорова известно, что 17 марта 2010 года С [] по указанным им адресам родственников осужденных ИК- [] собрал деньги, после чего приобрел на них героин у цыган, с которыми он, Рузадоров, договорился ранее. Приобретенный героин С [] должен был отвезти Ш [] для переброса на территорию ИК- []. По дороге к Ш [] С [] был задержан на посту ДПС на [] а указанный героин был изъят. Все передвижения С [] ему были известны, т.к. они постоянно были на связи по сотовым телефонам, он знал по каким адресам тот ездит, давал тому указания что делать.

Согласно показаний свидетеля С [] 17.03.2010 г. на посту ДПС, при въезде в г. [] с [] шоссе остановлен автомобиль « [] », за рулем которого находился С []. При его досмотре из кармана куртки задержанного был изъят сверток из полимера с веществом белого цвета внутри. С [] пояснил, что в данном свертке находится героин, который ему передал незнакомый мужчина по указанию « [] », отбывающего наказание в ИК [], для того чтобы отвезти в г. [].

Показания Со [] полностью соответствуют акту от 18.03.2010 года об изъятии у С [] порошкообразного вещества и двух сотовых телефонов и пояснениях задержанного (т.12 л.д. 150-151).

По заключению эксперта изъятые у С [] вещество является наркотическим средством - героин, общей остаточной массой 59,18 г. (т.17 л.д. 58-62).

Из показаний свидетеля С [] следует, что осенью 2009 г. С [] арендовал у К [] автомашину « [] », на которой занимался частным извозом. У С [] было два сотовых телефона, один из которых ей известен – [].

По показаниям свидетеля К [] он сдавал С [] в аренду свою машину « [] » с регистрационным номером []. У С [] были несколько номеров телефонов: первоначально [] - [] затем – [] а третий номер – [] который С [] дал ему в конце февраля – начале марта 2010 года.

На основании анализа и оценки исследованных доказательств суд сделал правильный вывод, что вина Сафарова, Пулатова, Карагуляна в совершении приготовления к сбыту наркотических средств установлена и доказана. Действия Сафарова, Пулатова, Карагуляна правильно квалифицированы по ч.1 ст.30, п. «а» «г» ч.3 ст.228¹ УК РФ, так как они совершили приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере.

Выводы суда о фактических обстоятельствах преступления, совершенного 17 марта 2010 года Рузадоровым, являются правильными.

Из показаний Рузадорова известно, что 17 марта 2010 года С [] по указанным им адресам родственников осужденных ИК- [] собрал деньги, после чего приобрел на них героин у цыган, с которыми он, Рузадоров, договорился ранее. Приобретенный героин С [] должен был отвезти Ш [] для переброса на территорию ИК [] По дороге к Ш [] С [] был задержан на посту ДПС на [] мосту, а указанный героин был изъят. Все передвижения С [] ему были известны, т.к. они постоянно были на связи по сотовым телефонам, он знал по каким адресам тот ездит, давал тому указания что делать.

Согласно показаний свидетеля С [] 17.03.2010 г. на посту ДПС, при въезде в г. [] с Ю [] шоссе остановлен автомобиль « [] », за рулем которого находился С [] При его досмотре из кармана куртки задержанного был изъят сверток из полимера с веществом белого цвета внутри. С [] пояснил, что в данном свертке находится героин, который ему передал незнакомый мужчина по указанию «Г [] », отбывающего наказание в ИК- [] для того чтобы отвезти в г. []

Показания С [] полностью соответствуют акту от 18.03.2010 года об изъятии у С [] порошкообразного вещества и двух сотовых телефонов и пояснениях задержанного (т.12 л.д. 150-151).

По заключению эксперта изъятые у С [] вещество является наркотическим средством - героин, общей остаточной массой 59,18 г. (т.17 л.д. 58-62).

Из показаний свидетеля С [] следует, что осенью 2009 г. С [] арендовал у К [] автомашину « [] », на которой занимался частным извозом. У С [] было два сотовых телефона, один из которых ей известен – [].

По показаниям свидетеля К [] он сдавал С [] в аренду свою машину « [] » с регистрационным номером [] У С [] были несколько номеров телефонов: первоначально 8-909-329-47-11, затем – [] а третий номер – [], который С [] дал ему в конце февраля – начале марта 2010 года.

Согласно сведений ОАО «МТС» sim-карта [REDACTED] имеет абонентский номер [REDACTED] (т. 39 л.д. 98).

При осмотре сотового телефона «S [REDACTED]», изъятого у С [REDACTED] в нем обнаружены записи о телефонных номерах Рузадорова и Ш [REDACTED] ю [REDACTED]» (номер использовал Ш [REDACTED]), «Г [REDACTED] [REDACTED]» (номер использовал Рузадоров) (т.17 л.д. 71-73).

При осмотре автомашины С [REDACTED] (« [REDACTED]»), госномер [REDACTED], из её салона были изъяты: документы С [REDACTED] и рукописные записи с номерами сотовых телефонов, именами, адресами, суммами, выполненные согласно заключения эксперта [REDACTED] (т.12 л.д. 206-209, т.32 л.д. 61-68).

Из показаний С [REDACTED] следует, что 17.03.2010 года по распоряжению Рузадорова он поехал за героином за кольцевую развязку за [REDACTED] мостом, где встретившись по указанию Рузадорова с цыганкой, передал ей собранные им деньги и, получив от нее сверток с героином, поехал в сторону [REDACTED]. По дороге позвонил Рузадорову, подтвердив получение героина. Наркотик он должен был «замасловать» и отвезти Ш [REDACTED] для переброса в ИК [REDACTED], но на посту ДПС на [REDACTED] мосту, был задержан сотрудниками полиции, которые героин изъяли.

На основании анализа и оценки исследованных в суде доказательств суд сделал обоснованный вывод о виновности Рузадорова в инкриминируемом деянии.

Действия Рузадорова правильно квалифицированы по ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой, в крупном размере.

Выводы суда о фактических обстоятельствах преступления, совершенного 21 марта 2010 года Рузадоровым, являются правильными.

Из показаний Рузадорова следует, что после задержания С [REDACTED] 21 марта 2010 г. он через знакомых ему людей договорился о приобретении 150 грамм героина для последующего переброса ему в ИК [REDACTED] который был приобретен и передан Ш [REDACTED]. Он со Ш [REDACTED] обсудил вопросы переброски героина на территорию ИК [REDACTED], но Ш [REDACTED] при переброске героина был задержан около ИК [REDACTED].

Показания Рузадорова подтверждаются показаниями Ш [REDACTED] о том, что в 2010 г. он перебрасывал свертки с героином на территорию ИК [REDACTED] по просьбе мужчины, представившимся «Г [REDACTED]», с которым общался по сотовому телефону. 21.03.2010 г. по указанию «Г [REDACTED]», имея при себе переданный ему неизвестными лицами сверток с героином, прибыл к ИК [REDACTED] для переброса героина на территорию колонии, но был задержан.

Показания осужденного Рузадорова и свидетеля Ш [REDACTED] подтверждаются актом от 21.03.2010 г. и протоколом осмотра, согласно которым у Ш [REDACTED] обнаружен и изъят полимерный сверток,

перемотанный скотчем, внутри которого находилось шестнадцать полимерных свертков с веществом светлого цвета внутри (т.40 л.д. 85-86; т.40 л.д. 147-150).

По заключению эксперта вещество, изъятое у Ш [] [] 21.03.2010 г., представляет собой наркотическое средство – героин, общей остаточной массой 149,15 (т.40 л.д. 136-138).

На основании анализа и оценки исследованных в суде доказательств суд сделал обоснованный вывод о виновности Рузадорова в инкриминируемом деянии.

Действия Рузадорова правильно квалифицированы по ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой, в крупном размере.

Наказание назначенное осужденным при установленных судом обстоятельствах является правильным.

Суд учел при этом характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденных.

В частности суд привел сведения о том, что Сафаров, Рузадоров, Кудашов, Розиков, Пулатов, Карагулян, Давыдов, Сайфуллоев характеризуются положительно, Карагулян имеет заболевание, которое также учтено судом.

В качестве смягчающих обстоятельств судом учтено наличие малолетних детей у Розикова, Пулатова, Сайфуллоева, несовершеннолетних детей у Карагуляна и Рузадорова; признание вины в ходе предварительного следствия, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления со стороны Рузадорова, при отсутствии отягчающих обстоятельств у Розикова, Пулатова, Карагуляна, Давыдова, Сайфуллоева, Кудашова.

Все смягчающие обстоятельства из числа предусмотренных ч.1 ст.61 УК РФ суд учел.

Доводы осужденных Давыдова, Сайфуллоева, Розикова о том, что суд не учел предусмотренные законом смягчающие обстоятельства, материалами дела не подтверждаются.

В качестве отягчающих наказание обстоятельств суд обоснованно сослался на рецидив преступлений Рузадорова и Сафарова.

Судом учтено также влияние наказания на исправление подсудимых, на условия жизни их семей и на достижение иных целей наказания, таких как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений и считает, что исправление подсудимых невозможно без изоляции от общества.

Оснований для применения ст. 64,73 УК РФ в отношении осужденных Судебная коллегия не усматривает.

В целом при установленных судом обстоятельствах назначенное наказание соответствует требованиям ст.6,60 УК РФ и является справедливым.

Однако в связи с изменением объема действий, за которые осужден Сафаров, переквалификацией действий Сайфуллоева и Кудашова, приговор в отношении них подлежит изменению путем снижения наказания Сафарову по ч.1 ст.210 УК РФ, назначению Сайфуллоеву и Кудашову наказаний в пределах санкций статей Особенной части с учетом норм Общей части УК РФ.

Так при назначении наказания Сайфуллоеву Судебная коллегия учитывает требования ч.2 ст.66 УК РФ, согласно которой срок наказания в виде лишения свободы по ч.1 ст.30, пп. «а», «б» ч.2 ст.228¹ УК РФ не может превышать 6 лет лишения свободы.

При назначении наказания Кудашову Судебная коллегия считает, что вывод суда о возможности его исправления только в условиях изоляции от общества является правильным и с учетом переквалификации его действий на ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ, однако в связи с истечением срока давности уголовного преследования за преступление небольшой тяжести он подлежит освобождению от наказания.

В связи с переквалификацией действий Сайфуллоева и Кудашова применению подлежит уголовный закон в отношении Сайфуллоева в редакции ФЗ РФ № 215-ФЗ от 27.07.2009 года, а в отношении Кудашова в редакции Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ, поскольку Сайфуллоев совершил преступление 4 января 2010 года, Кудашов 15 января 2010 года, а ФЗ РФ № 377-ФЗ введен в действие в отношении дополнительного наказания – ограничения свободы, которым дополнены санкции статей 228 и 228¹ УК РФ, с 10 января 2010 года. Следовательно, данный уголовный закон подлежит применению в отношении Кудашова при переквалификации на менее тяжкое преступление на основании ст.9 УК РФ.

Поскольку ФЗ РФ № 377 не смягчает наказания по статьям, за которые осуждены Сафаров, Рузадоров, Пулатов, Давыдов, Сайфуллоев, Розиков и Карагулян, предусмотренных ст.10 УК РФ оснований для его применения в отношении указанных лиц не имеется.

Не имеется также оснований, предусмотренных ч.6 ст.15 УК РФ, для изменения категории преступлений и для других изменений приговора по доводам жалоб осужденных и их защитников.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 23 января 2013 года в отношении Сафарова Б. [] К. [] Кудашова В. [] В. [] и Сайфуллоева Д. [] Д. [] изменить.

Исключить осуждение Сафарова Б.К. за создание преступного сообщества (преступной организации). Снизить ему наказание: по ч.1 ст. 210 УК РФ в редакции ФЗ РФ № 162-ФЗ до 7 лет 6 месяцев лишения свободы, по ч.3 ст. 69 УК РФ до 16 лет 6 месяцев лишения свободы, по ст.70 УК РФ до 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Действия Кудашова В.В. переквалифицировать с ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ) на ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ в редакции Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ, по которой назначить наказание в виде двух лет лишения свободы.

На основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ Кудашова В.В. от отбывания назначенного наказания освободить в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Кудашова В.В. из - под стражи освободить.

Действия Сайфуллоева Д.Д. переквалифицировать с ч.1 ст.30, п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ в ред. Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ на ч.1 ст.30, пп. «а», «б» ч.2 ст.228¹ УК РФ в той же редакции, по которой назначить наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этот же приговор в отношении Рузадорова П. [] М. [] Пулатова М. [] М. [] Карагуляна С. [] К. [] Давыдова В. [] А. [] Розикова Ф. [] Х. [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их защитников - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: